

Юлия Эллисон

Попаданка с приветом!

<https://litres.ru/74211194>

Аннотация

Они думают, что это я попала в их отсталое средневековье, заставив меня спасать их принца из башни в весьма странной компании? Нет! Это они попали! Пышка, лысый еж, неправильный единорог идохлая кошка спешат вам на помощь!

Содержание

Глава 1. Помирать, так при параде!	4
Глава 2. Заберите меня полностью!	11
Глава 3. Ешки-матрешки!	17
Глава 4. Вот этот поворот от ворот!	22
Глава 5. Вот те грядка с петрушкой!	32
Глава 6. Дохлые знакомства	40
Глава 7. Ручная крыска	46
Глава 8. Еда! Наконец-то!	52
Глава 9. Супчик всем супчикам супчик!	58
Глава 10. Женихи стройсь!	69
Глава 11. Попугаям - бой! Свободу вольным птицам!	76
Глава 12. Чучело-мяучило	82
Глава 13. Лесная беседа	92
Глава 14. Заслуженная награда	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1. Помирать, так при параде!

— Ох, Нинка, ну мы и повеселимся сегодня! — сказала я лучшей подруге и по совместительству коллеге, беря очередной стакан с моим любимым апельсиновым соком с подноса официанта.

— Чтоб удача всегда сопутствовала в наших делах! — тут же отреагировала подруга, поднимая свой стакан чуть выше и весело подмигивая официанту.

Беловолосый паренек испуганно икнул и, шустро перебирая ногами, свалил в закат. Я хмыкнула, наблюдая за этим цирком. Еще бы! Мы с Нинкой — это больше центнера потрясающего позитива на ножках. Причем я именно тот центнер, а она так, трость тощая!

— За отличное начало вечера! — Я не могла не поддержать настрой подруги, тем более зажечь сегодня была больше моя инициатива.

Этот день не задался с самого начала... Сначала ушел любимый мужчина, потом клиент перебежал к конкурентам, сорвав мне крупный контракт и в связи с этим премиальные и долгожданный отпуск на море, а добил этот внеплановый корпоратив, про который я совершенно забыла. Кажется, нашей фирме стукнул очередной юбилей, вот мы и собрались всем коллективом в самом фешенебельном ресторане города отмечать круглую дату и тратить деньги компании в об-

честве симпатичных официантов и повеселевших начальников, сегодня улыбавшихся как-то по-особенному добро.

Коллеги, подумав, что мы празднуем юбилей, поддержали нас задорным шумом. Потом еще поддержали, потом я, весело зажигая, танцевала посреди ресторана, сгорая от удрушающей жары софитов, пока коллеги кричали мне подбадривания. Потом было снова поздравление, только уже от генерального. И снова...

В общем, домой я шла в окончательно благодушном настроении. Мучиться долго горем была не способна от природы. Ушел мужик — ну и белые тапки ему на рога или как там звучит всем известная поговорка? А, плевать! Нового себе найду! Лучше и красивее, все равно, что толстая! Главное во мне — это душа, а не тело с лишними килограммами витаминок на талии и в районе бедер! И вообще, я витаминизированная, а не упитанная! Лишний вес, как лишний опыт — надо нести с гордо поднятой головой и позитивом по жизни! А тот козел, что меня бросил, просто ничего не понимает в женщинах, вот! Будет и на моей улице прЫнц!

И вот, шла я по улице вся такая расчудесная, распутивая особо стыдливых маньяков своим задушевным пением и объемными формами, закутанными в золотое облегающее платье.

Несмотря на все старания, высокие каблуки и довольно нескромное направление песен, из парка я все же вышла совершенно живой и здоровой, наступив по пути в собствен-

ный подъезд на хвост какой-то зазевавшейся кошке, выслушав ее недовольное мяукание и посетовав в ответ:

— Вот и у меня полное «мяу» в жизни! Я же не жалуюсь! И вообще, вот как сейчас завалюсь домой, как приму пенную ванну, окончательно сделав этот вечер незабываемым, и только потом завалюсь спать! Завтра день не рабочий, сделка не состоялась, а про накрывшийся медным тазом отпуск на море я подумаю потом. Да хоть в пресловутые Ессентуки поеду! На них моих сбережений точно хватит! А там познакомлюсь с каким-нибудь старичком на пенсии, желающим приключений, и закачу настоящую вечеринку, так что стены принявшего меня санатория будут дрожать! Все бабульки, что там отдыхают чаяниями своих детей и внуков, мигом избавятся от радикулита и помолодеют лет на двадцать! Это я умею!

Не знаю, зачем я все это выговаривала кошке, к слову, уже давно убежавшей по своим кошачьим делам, попутно пытаюсь попасть магнитным ключом от домофона в узкую щелочку, но ничего такого не заметила, пока каким-то образом не запнулась о порожек домофонной двери, падая в темноту подъезда.

— Ну, Михалыч! Опять все лампочки в подъезде повывкручивал, ирод! — чертыхнулась, пытаясь оценить нанесенный моему самолюбию урон, но оно уже давно сладко дрыхло, прикрывшись лавровым листиком, и не отсвечивало, так что я ограничилась звонким чихом от пыли и встала на но-

ги, на ощупь пытаюсь понять, где тут мой почтовый ящик с оторванной дверцей, чтобы проверить, не завалилась ли какая рекламка, которая скрасит мой одинокий вечер своим супер-пупер-акционным предложением.

Только вот как бы ни пыталась нащупать острый металлический край почтовых ящичков или, на крайний случай, покрытую отборными разнообразными надписями стену подъезда — все было тщетно. Стена не находилась.

— Вот же, и ящики сперли! — восхитилась я предпринимателями, начавшими воровать даже ящики. — Высший пилотаж воровства! Кабы я была вором — тоже перла бы все, что не охраняется сворой бешеных псов. Даже на заплеванные перила подъезда бы позарилась. А что? Металлолом из них наверняка будет отличный!

А вот со стеной я все же была удивлена. Ну кому нужна стена в подъезде? Мне кажется, она никакому вору не то чтобы не по зубам — спереть можно все и отовсюду, главное, иметь большое к этому желание, но куда ее девать, если сопрешь? Домой к себе в качестве культурного памятника точно не поставишь!

В общем, я так и булькала бы в крошечной темноте до морковкина заговенья, если бы не какой-то неясный фонарик не посвятил мне прямо в глаз.

— Сердечный приступ, — с печалью сказал чей-то голос, зачем-то снова ослепляя меня светом. — Полные люди чаще всего подвержены подобному...

Э, я не поняла! Какой приступ? У кого приступ?!

Еще недолго покрутив головой и побарахтавшись в темноте, я наконец, начала различать очертания предметов. Мужик стоял прямо рядом со мной, записывая что-то себе в листок. Рядом с ним стоял еще один мужик в белом халате, носилки. И...

Мама дорогая! Это что, я?!

Смотрела на свое дохленькое тельце на полу заплыванного подъезда и почему-то хотела рассмеяться.

— Ну ладно хоть бельишко красивое надела! А в гроб что-бы прям в этом платье и положили, понятно вам, мужички? Эй, мужики-и-и? — Я помахала ладонью перед рядом стоявшим со мной экземпляром. К слову, весьма симпатичным. Эх! Кабы я была жива...

Не знаю почему, но сожалений по поводу собственной оборвавшейся жизни не испытывала ни капли. Родители давно уже там, детей нет, домашней живности тоже, мужик как раз утром покинул мои пенаты, так что я свободная личность — хочу конфеты по ночам лопаю, хочу в подъездах помираю!

И вообще, это ж хорошо, что до квартиры не дошла. А то отпуск, шмокпуск... и нашли бы мое тело, когда начало пованивать. А как же поплакать над гробом друзьям и знакомым? Да той же Нинке. Закатить истерику? Зачитать слезливую историю с помятой бумажки о том, каким молодым помер покойник и сколько дел он мог бы еще переделать?

Не! На закрытый гроб я не согласная!

— Она шо, совсем померла? — Милая старушка-одуванчик с тугой шишечкой на макушке смотрела на мир широко закрытыми глазами. Эта соседка всегда нравилась мне своей необычностью. Телевизора у нее не было, радио тоже, дети приносили в дом исключительно красного цвета предметы, а сама она вообще редко думала о плохом, утверждая, что унывать способны лишь дураки, а она далеко не дура! Эх, баб Нюра! Теперь без меня вам смотреть свои бразильские сериалы в пятничный вечерок. Только этого и жалко!

— Совсем, бабуля, совсем! — подтвердил ничего себе такой мужчинка в белом халате, вызванивая, по всей видимости, своих коллег с катафалком, заканчивая свои каракули.

— Ох, хорошая ж девка была! — посетовала старушка и тут же грозно глянула на доктора. — Вы ее это, так и хороните! Смотрите, какая хорошенькая!

Я прям умилилась. Ну Нюрка, знает меня таки!

— Это уже родственники будут решать! — отрезал врач, решив, что разговор на этом закончен, но не тут-то было. Баба Нюра своих в обиду не дает.

— А нету у нее никого! Так что чтоб так и хоронили, понятно вам? Лично приду посмотреть, в чем Ирка в гроб легла!

Мужчина испуганно покосился на бабушку-божий одуванчик.

— Совсем никого? — почему-то икнул он от страха, пы-

таясь отцепить пальцы старушки от своего халата.

— Совсем! Мужика-то она своего с утраца с лесенок спустила, так что сталбыть одна тепереча. На работку-то я позвоню, денег соберем на похороны, но чтоб так в золотом платье и при полном параде и положили! Клянись мне!

Я хихикнула. Ну, тут все понятно. Тело мое в обиду точно не дадут. Можно и в загробную жизнь уходить! Оглянулась по сторонам.

— Эй, кто вы там?! Ну, забирайте меня! Я тут вся такая готовая, что сил моих нет! — крикнула в воздух.

Глава 2. Заберите меня полностью!

Почти сразу после моего выкрика в воздух зрение вдруг снова начало подергиваться мутной темной пленкой, ощущение действительности поплыло. Только в этот раз я уже не сомневалась, просто ожидая развития событий. Сначала темнота просто была как темнота. А потом воздух вдруг начал становиться гуще, тяжелее, каждый новый вдох стал даваться все труднее и труднее, тело словно начала опутывать какая-то вата, мешавшая шевельнуться, виски прострелило резкой болью, а потом...

Как я оказалась на расчудесной солнечной поляне, ответ не мог дать никто — даже мое прокачанное сотней прочитанных фэнтези книг сознание. Вот просто в какой-то момент оп — темнота вдруг выплюнула меня, и я осознала себя на этой самой поляне.

Да чтоб у меня сделки на работе решались так быстро, как все это произошло! Моргнул — и оп-па! Ты уже на Мальдивах попиваешь коктейльчик и размышляешь, не охмурить ли тебе этого смугленького туземца!

Я оглянулась по сторонам, пытаюсь как раз и найти то самое туземное население, но никого вокруг не было, кроме... Ух ты ж! Вот это тетка! Всем теткам тетка! Я смотрела на стоявшую неподалеку от меня женщину со всем вниманием, пытаюсь понять, из какого она века и зачем меня сюда пих-

нули. Это типа рай? А где Зевс-громовержец? Где красавчик Геракл? Требую восстановления справедливости! Или это как раз Гера, его жена, потому что современное движение феминисток в полном составе переселилось сюда и навело свои порядки? Типа женщин должны встречать у райских ворот только женщины или что-то такое?

Пока я с любопытством рассматривала эту самую женщину, она рассматривала меня.

— Почему ты не плачешь? — наконец подала она голос, показавшийся мне жутко мелодичным. Вот чтоб мне так петь!

Я аж икнула от ее вопроса.

— А чего плакать-то? Я вроде уже померла, убиваться смысла не вижу, — пожала плечами.

Терпеть не могу этих всех, кто сопли на ровном месте разводит! Истинная сила — в экономии сил! Вот я их и экономлю на слезах! Сегодня не поплачу, завтра лишнюю булку слопаю — и будет замечательно! А от слез потом синяки под глазами, лицо опухшее — обойдусь! Нечего столь оригинальным способом портить собственную неземную красоту! Мне ж надо, чтобы мне мужики в ноги кланялись и руки целовали, а не штабелями в гроб ложились!

— И даже не жалко свою прошлую жизнь? — Женщина прищурилась, глядя на меня с подозрением.

— Ну почему же... Жалко! — заверила я ее. — А вы, простите, кто? — задала встречный вопрос. Уж очень она была

колоритная...

Белая, практически прозрачная кожа, волосы почти до попы тоже белые, ерунда какая-то на голове непонятного назначения, одежда прозрачная... Часом, не эксгибиционистка ли? Хотя фигурка все же что надо — все при ней. Мне такие длинные ноги только во сне могут сниться, причем кошмарном, потому что как на этих ходулях ходить — я не знаю.

— Я кто? — Женщина так удивилась, что на ее лицо опустилась тень искреннего изумления, словно она каждый день своим лицом передо мной мелькала, а я не запомнила, но тут уж я на память не жалуюсь...

— Ну, допустим, кто я, я знаю! — отбрила. — Так кто вы? Девушка напротив еще немного поморщила свой совершенный носик и наконец решила со мной заговорить.

— Я создательница Иллиаса! — Женщина величаво махнула перегидроленной гривой, глядя на меня с некоторым скепсисом. Видимо, решила, что я все же глупая. Впрочем, мне плевать. Хоть табуреткой назови — мое содержание от этого не изменится. — А ты избранная мной душа!

Избранная? Я вроде не баллотировалась в президенты! Да с чего это меня тут избирают без моего ведома? И вообще, а как же политическая кампания, агитация, лживые обещания исправить все и везде? Не, я так не играю!

— И куда меня избрали? — подозрительно уточнила я, попой чуя огромные проблемы над своей головой. Было ощущение, с дамочкой спорить бесполезно, если она реши-

ла, что я избранная, то неспроста это, но все же хотелось понять, куда я уже вляпалась, не успев отдать концы!

— Ты единственная, кого я нашла, кто может радоваться жизни, несмотря ни на что! На тебя возлагается великая миссия! — Блондинка явно входила в раж, начав светиться как лампочка, а ее голос вдруг стал ощутимо громче. У меня аж завибрировало в груди. По поляне пронесся легкий гул. Ветви вековых деревьев задрожали.

Я скривилась, демонстративно поковырявшись в ухе. Ух! Ну и голосище! Ей бы на стадионе оратором выступать! Уважаю!

— Сейма, успокойся! — Неожиданно из-за спины этой создательницы выползла еще одна девица, только уже более приятной наружности — лицо не выражало столь крайнюю степень спесивости, взгляд мягче, да и в целом как-то причесана она, что ли, иначе. И самое важное — эта была в одежде! — Иди сюда, милая... — А вот это уже было сказано мне.

Я, вместо того чтобы повиноваться, сначала внимательно изучила новый объект. Девушка выглядела точной копией первой, за исключением того, что на ней была одежда. Белая хламида по типу древнеримских тог с блестяшкой сбоку. Волосы и правда были зачесаны несколько иначе, отсутствовала странная конструкция на голове, ну и в целом эта женщина выглядела куда более адекватной.

— Не бойся, дитя... — Она улыбнулась.

Я вздохнула. Вот уж дитя так дитя, тридцатник разменяла

и не заметила. Впрочем, пойдя пойми этих сущностей, что им надо. Может, сейчас соску в рот затолкают и в колясочку уложат. Кто этих психов разберет.

— Риэль, не лезь не в свое дело! — рыкнула первая особа, но ее уже никто не слушал.

Немного поразмыслив о том, что деваться мне по факту неуда, я послушно подошла ко второй дамочке, пытаюсь понять, что им от меня надо.

— Дитя... — Женщина смотрела с бесконечной любовью, словно и вправду сама лично выносила меня под сердцем, родила в муках, а потом еще воспитывала всю свою жизнь. — Тебе предстоит непростая миссия.

Я аж икнула. Ну, блин, помереть не успела, а уже миссии всякие.

— Я не играю в ваши компьютерные игры! — открестилась. Может, это секта? А что, по признакам очень даже подходит — фанатичный блеск в глазах, ненормальное поведение, бредовые и лишенные логики поступки и слова...

— Во что?

Кажется, меня недопоняли. По крайней мере, красотка смотрела недоумевающе. Я выдохнула. Может, все-таки не секта? Тогда какого лешего им от меня надо? Уж и помереть спокойно не дадут...

— Неважно, — отмахнулась я. — Так что, говорите, за миссия? — Теперь мне было даже интересно. — Но учтите, что убивать президента я не согласная! — сразу открести-

лась.

Девушка улыбнулась, не глядя на недовольно надувшуюся сестру, что продолжала стоять рядом. Похоже, отношения у этих двух особ очень даже напряженные, а тут я, как новая игрушка, появилась...

— Никого убивать не понадобится. Твоя миссия будет состоять в другом...

Глава 3. Ешки-матрешки!

Я честно пыталась понять, какого лешего выбрали именно меня, но за всеми красивыми выражениями дамочки о великой миссии и награде прожить еще одну жизнь понятного оставалось мало. И вообще все ее слова выглядели бредом умалишенного.

Хихикнула на очередные слова блондинки, что будущего правителя этого их Иллиаса заколдовали демоны.

— Демоны? — переспросила. Похоже, я просто сошла с ума. Нет, миры фэнтези, все дела, я даже книжки читала, но чтобы прямо демоны? Я никогда по-настоящему не верила в их существование. Это же выдумка! — Это те, которые с рогами, крыльями и хвостами из пятой точки? — уточнила.

— Откуда ты знаешь? — подозрительно прищурилась женщина. — Они с тобой уже связывались?

Нет. Я померла и попала в дурку... Где мои капельницы со снотворным?! Хочу три!

— Ага. Примотали к голове скотчем две антенны, а на спину нацепили крылья на резинке и связывались. В последний четверг прошлого года, как раз дождичек прошел, рак на горе свистнул... Самое времечко было. — Я кивнула, стараясь удержать на лице серьезное выражение. Но я и серьезность? Это два взаимоисключающих понятия! Я только на работе иногда делала себе образ бизнесвумен, и то по особо

важным случаям и не чаще трех раз в году!

Женщина смотрела так, словно я сейчас покрылась рыбьей чешуей и резко отрастила те пресловутые рога.

— Да пошутила я, пошутила... — пришлось сознаться, закатывая глаза к небу, видя, что эти две... сущности явно никак не могут осознать мой юмор. — Так что там с вашим миром?

Чем дольше я находилась тут, тем больше и больше это все переставало походить на бред. Голову начали посещать мысли, не может ли это все быть реальным? Самым вразумительным. То есть я умерла и попала... А куда, собственно, попала? Неужели фэнтезийные миры и вправду существуют? Прямо на самом деле? Или это все плод больного воображения, что решило сыграть со мной злую шутку даже после смерти?

Кажется, после моих слов богини выдохнули. Прямо вдвоем, словно им было важно, что я не шестерка демонюг. Ух, как все запущено... Но в целом логично — демоны чаще всего изображаются в книгах довольно воинственной расой.

— Твоя миссия состоит в том, чтобы избавить будущего правителя Иллиаса от проклятья демонов! Спасти наш мир!

Опачки! Это я что, я главным козлом отпущения буду? Нет, я не согласная! Помирать не хочу в случае чего! Крови, знаете ли, боюсь. Вот прям как увижу — так падаю... Только не в обморок, а в жор. Конфет никаких не напасешься. Помнится, на той неделе палец порезала, кровь текла ручьем, так я по запаху нашла нычку шоколадок бывшего сожителя за

холодильником. Ох, и вкуснющие же были!

— А поподробнее? — И пусть мне заранее не нравится эта миссия, однако дареному коню в зубы не смотрят. Может, взамен что дадут. Ну там путевку в рай или хотя бы партер в аду... Черт его знает, сколько я там нагрешила за свою жизнь. В современном мире разве разберешь...

— Куда уж подробнее! — снова вмешалась первая перегидроленная эксгибиционистка. — Помимо основного задания - тебе еще надо спасти принца из башни! Конечно, без помощников ты не останешься, во время пути к тебе присоединятся...

Я едва не грохнула хохотом, не став дослушивать. Сюр! Не иначе!

— А коса у него есть? — хищно улыбнулась, уже представляя, как подойду к этой самой башне и во всю мощь своих легких крикну: «Принц, сбрось свои волосы...» А тот стоит там на голове со своей сковородкой, гад, совсем как в мультике!

— Какая коса? — не поняли меня эти местные сестры-близняшки.

— Волосыная!

— Волосы у него есть, как у всех... — растерянно посмотрели они друг на друга.

Нет, ну надо же быть такими нудными?! Меня тогда зачем звали, если шучу слишком плоско?! Эх, ладно, разберемся, веселые вечеринки — моя стезя! Только вот...

— А в чем подвох? — уточнила. Ну не может же быть такое простое задание без подвоха.

— А подвох в том, что дается тебе на это всего месяц и в случае неудачи смерть твоя в том мире будет мучительна...

Я икнула. То есть в своем мире померла спокойно, а тут так мучительно надо? Не, перебор!

— А если справлюсь? — хотелось понять все до конца.

— А если справишься, то тебе будет дарована долгая жизнь наравне с жителями Иллиаса, и ты будешь вольна дальше решать свою судьбу в том мире.

Второй шанс, значит... Звучит недурно. Почесала макушку, ощущая забавное покалывание в том месте. Интересно, я ведь вроде не прозрачная, тогда какого лешего тела-то не чувствую, а?

Задумчиво прикинула свои возможности.

— А если откажусь?

— Твоя душа прямо сейчас отправится на перерождение! — заявила первая блондинка с презрительной миной, словно это нечто плохое. Впрочем, к перерождению я пока точно не была готова — снова становиться младенцем, терять весь свой жизненный опыт, заново учиться ходить на горшок и держать ложку...

Хм... С одной стороны, мучительно умирать я, как ни крути, не хотела, а с другой... второй шанс же! Самый настоящий!

А, была не была!

— Только у меня вопрос! — посмотрела я на этих двух создательниц. — А мир этот ваш хоть нормальный? Никто меня на костре жечь не будет за мой рыжий цвет волос и короткое платье? Учтите, я других носить и не буду! И перекрашиваться в другой тоже не согласна! Мне к харизме не идет быть брюнеткой! Сразу характер теряется. И вообще, есть у вас тут маникюрные салоны? Смотрите, как отросли ногти? Кошмар! — потыкала в сущности своими лапками, сетуя на действительно запущенный маникюр. Запись-то была так близко!

Мало ли... слова «принц» и «королевство» у меня прочно ассоциировались с нудными хламидами вместо одежды и постными рожами.

— У тебя всего один месяц. Не растрачивай его понапрасну, — так же деловито ответила первая создательница, красиво махнула рукой и...

Сразу после этих слов в глазах почему-то снова потемнело, а темнота начала сгущаться.

— Да ешки-матрешки! Опять эта пакость!

Я уже устала от дешевых спецэффектов!

Глава 4. Вот этот поворот от ворот!

— Апчихи! — кто-то громко чихнул, кажется, едва ли не под ухом, разбудив меня от сладкого бредового сна, где за мной приходила смерть, голые девушки рассказывали мне про демонов и принцев в башне.

— Будь здоров! — пожелала я чисто на автомате, еще даже не раскрыв глаза.

— Молчать! — рыкнули мне тут же, что заставило едва ли не подскочить на месте от возмущения. Я тут, значит, вежливой пытаюсь быть, а меня затыкают?! Гады! Сволочи! Редиски!

— Берега не попутал? — Меня даже не смутило то, что я нахожусь в какой-то узкой запыленной комнатке фиг пойми где.

— Спи, малышка, я скоро встану, и мы начнем... — раздалось с другой стороны, а далее послышалось какое-то несвязное урчание.

Узкая продавленная кровать, где я лежала, жалобно скрипнула под моими упитанными боками. Шторы, покосившиеся от времени, вовсю пропускали свет. Люстры на потолке не было, как и каких-либо лампочек, не говоря уже о настенных бра. И в какой дыре я оказалась?

Приподнялась на локте и осмотрелась. Батюшки, да я еще и не одна ночевала! В этой комнате помимо моей стояло че-

тыре кровати, и мне ой как повезло, что заняты в эту ночь были только две.

— Слышь, ты там замолкни, а то спать будешь на улице, — угрожающе проговорила я, пытаюсь встать с этого неудобного лежбища. Какой ужас, все занемело. Это же надо так отлежать сразу все тело!

С пятой попытки встать у меня все же получилось, хотя я ощущала себя так, словно ночевала не в тепле и уюте, а как минимум в лесу на каком-то камне.

Независимо расправила свое короткое платье, обрадовавшись, что все-таки спать легла не в старой рваной пижаме, иначе пришлось бы щеголять здесь своими дырками, настойчиво делая вид, что не замечаю подселенных ко мне в комнату мужиков. Чай, не невинная девица, не развалюсь в одной комнате с другим полом поспать. Ничего себе это я вчера корпоратив справила! А ведь не приняла ни капли алкоголя! Интересно, наш генеральный тоже где-то тут обитает?

Зеркала, как я поняла, здесь не было и быть не могло, поэтому пришлось выходить так, лишь слегка ладонями пригладив разбушевавшуюся шевелюру. Ни раковины в номере, ни холодильника, даже телефона не было, чтобы позвонить на ресепшн! Что за сервис, сейчас дойду до администратора и выскажу ему все!

Открыв дверь, я еще раз протерла глаза руками. А затем еще раз. И еще. Просто не могла поверить, где нахожусь. Сразу же от двери открывался вид, будто я внутри какого-то

амбара. Конечно, в глубоком детстве я бывала у бабки в деревне, но чтобы так...

После двери еще шаг, и начинаются перила, уводящие вниз на первый этаж, где располагается столовка. Вот прямо самая настоящая деревенская столовка, как в старых фильмах! Полностью деревянная мебель, столы, на которых можно мужикам танцевать, повсюду какие-то люди в чем попало... Я на всякий случай еще раз проморгалась, но видение не исчезло. Да уж, похоже, меня занесло вообще в какую-то непонятную глушь...

Неумение унывать и тут все же сделало свое дело, и уже спустя пару минут я во всю любовалась новой атмосферой деревенского жилища. А что, колоритненько! Вот скатерка на столе лежит явно ручного производства, вышивки какие-то на стенах, кувшины из глины...

Оглянулась, пытаюсь найти приемлемый путь отступления из этого кошмара, но с другой стороны коридора виднелись точно такие же двери, как и моя. Видимо, какая-то обшага. Ну и ладно, зато не на улице ночевала!

Спустилась по скрипящим ступенькам, двумя пальцами придерживаясь за липкие перила, и сразу подошла к при молкшим мужичкам за стойкой. Наверняка тут такой специальный колорит.

— Слышь, бармен, это что у вас за эко-хостел такой? По отзывам не видела, в инстике тоже тишина, — полезла в чудом сохранившуюся сумочку за телефоном. — А чтоб его,

сел за ночь. Есть зарядка?

Бородатый дядька вперил в меня удивленный взгляд, словно я не живая женщина, а как минимум призрак. А кафтан у него ничего так, только ткань грубовата, но вполне себе достоверно. Вон даже бороду как неаккуратно отпустил, да и жирная она у него, куски еды какой-то торчат... фу! Но, видимо, чтобы месту соответствовать.

— Что? Да вот, обычная зарядка! — показала ему гнездо в телефоне. — Обычный тайп-си, чувак. Не тормози, пожалуйста, мне еще на Убере домой добираться.

Но мужичок никак не отреагировал, а все так же стоял, как истукан.

— Так, ладно, ты, смотрю, здесь новенький. Администратора мне позови, сейчас все порешаем. Где тут звоночек, чтобы позвать старшего?

Но не успела залезть под стол в поисках надежной кнопки вызова старшего сотрудника, отмечая, что толку от этого бородача мало, как к дубовой барной стойке подошел другой, более солидный мужчина

— Добрый день, женщина. Поесть или выпить?

Я хмыкнула, отмечая хоть кого-то адекватного. Видимо, первый дар речи потерял, когда увидел такую красотку в своем гадюшнике.

— Ну, во-первых, какая я тебе женщина? — еще раз расправила платье, приглаживая его к своим формам. Глаза мужчин тут же опустились в район декольте, и я щелкнула

пальцами у них перед носом, чтобы те подняли взгляд. — Во-вторых, вызови мне такси по-шустрому, мне ехать надо на работу или домой, не знаю еще. И почему ты сказал добрый день? Сейчас что, не завтрак разве?

Только сейчас заметила, что люди, сидевшие позади за столами, явно отложили свои дела и обратили внимание на меня. Видимо, у них тут принято в местном ходить, чтобы соответствовать колориту, а я как белая ворона в своем нарядном платье и на каблуках! Ладно хоть укладку вчера успела перед корпоративом сделать, на чучело не должна быть похожа, у меня волосы долго форму держат.

— Утренние молебны закончились уже давно, скоро вечереть начинается.

— Батюшки! — схватила я за свою пышную гриву. — И сколько же сейчас тогда времени? Я же точно на работу опоздаю! Ладно, выпиши мне счет, оплачу, как дома буду, а то твой коллега жопит зарядку, а у меня телефон сел, так бы перевела на карту, и проблем ноль.

Вот тут и второй мужик передо мной изрядно подвис, лишь в силах открывать и закрывать рот. Что? Терминала у них тоже нет? Деревня!

— А вообще, — надо хоть пожрать, чтобы в себя прийти, а то так и гастрит от голода заработать можно, — кидай мне с собой поесть, ну там что у вас есть, кофе с собой, потом хотя бы пару круассанчиков с ванилью, можно со сгущенкой, у меня разгрузочный месяц еще не начался — могу лопать

все, что хочу, и в больших количествах!

Как раз пока такси едет, все приготовится. Надеюсь.

— И вообще, знать бы, что это за заведение, сейчас же пару звезд оставлю.

— Мечта русалки, — наконец перестав бешено вращать глазами, ответил один из мужиков.

— И где вы тут ее увидели, мечту эту? — У меня аж глаз дернулся. — Так, ладно, давайте поскорее, если не хотите негативных отзывов, хотя это прикольно, прямо в центре и так заморочиться с таким эко-хостелом. Только, — я придвинулась поближе к ним, — не перебарщивайте с образами, а то выглядит так, будто вы и вправду зубную щетку в руках с рождения не держали и не мылись неделю. Посоветовать хорошего стоматолога?

Мужики посмотрели друг на друга такими же стеклянными глазами. Ладно, пойду хоть проветрюсь, а то здесь, смотрю, даже кондиционеров нет. Жесть, ребята, ваш стартап так и прогореть может...

Под липкими взглядами мужиков, глотая слюну от невозможности купить себе что-то поесть, независимо виляя бедрами, я проследовала к выходу. Дернула дверь, ведущую, судя по сквозняку, на улицу, но она поначалу не поддавалась, поэтому пришлось надавить чуть сильнее. Кто ж знал, что в это время подует ветер, и меня вместе с ручкой от двери вышвырнет на улицу. Дверь покосилась, скрипнула, и тут же порывом ветра захлопнулась обратно. Я же, стоя в своих чуть

ли не новых туфлях, оказалась почти по щиколотку в грязи.

— Вот это дыра... — единственное, что раз за разом проносилось у меня в голове в то время, пока я осознала всю печаль происходящего.

Это и вправду была какая-то деревенька во всем своем колорите. Небольшие покосившиеся домики, люди с рабочим инвентарем, какой-то рыночек из трех полок неподалеку, и повсюду животные: гуси, свиньи, утки, вон даже корова идет по улице, если это так можно назвать.

С боем вырвавшись из грязи, я вошла обратно и теперь уже повнимательнее осмотрела присутствующих здесь всех. Жесть, люди, и как я сразу не поняла? Медленно, чавкая грязью в туфлях, вернулась на тот же ресепшн, стараясь держать голову высоко поднятой. Когда это я сдавалась при малейших проблемах?! Правильно — никогда! Вот и тут стоит ко всему относиться с юмором и присутствием духа! Сейчас быстро разберемся, куда это меня с корпоратива так весело унесло...

— Я так понимаю, что такси сюда не ездят, — утвердительно сказала мужичкам, которых приняла за барменов.

Те двое снова переглянулись и посмотрели на меня своими глазенками, но промолчали. Ишь народ! Бедной девушке даже помочь не удосужатся! Все самой, все самой...

— Как доехать до го-ро-да? — громко переспросила я, показывая руками небоскребы. — Го-род! Метро, тьфу ты, повозки такие, дома большие, салоны красоты, одежда?

Рукой дотронулась до своего платяца, и тут же один из мужичков снова перевел свой взгляд на мой бюст. Приятно, конечно, но я и втащить могу. Девушка я далеко не хрупкая, городская... все детство с мальчишками по стройкам лазила, драться училась.

Второй толкнул первого в плечо и виновато сказал:

— Замок? Тебе в замок?

— Еще раз тыкнешь, я сама в тебя тыкну, понял меня?

— От нервов меня, кажется, понесло не в ту степь, поэтому я быстро исправилась: — Да, можно и замок, там точно люди поговорчивее будут. Как доехать до замка? — Я снова включила громкоговоритель и стала руками в воздухе обрисовывать башни воображаемого королевства.

— Есть осел, мул... — Мне хотелось подолбиться головой о барную стойку.

— Батюшки, какие еще осел и мул? Я вам дрова, что ли? Лошади есть? Ло-ша-ди? Карета как минимум. Не поеду верхом! В школе не научили, поэтому давайте решайте вопрос, — попыталась я подойти к проблеме рационально.

Глаза второго сверкнули, когда он, казалось, нашел ответ.

— Мул есть и осел!

Да чтоб вас всех, а! Что за деревня-то такая глухая вообще?! Ешки-матрешки! Куда я так крупно влипла, что теперь отлипнуть не могу?!

Вздыхнула, решая, что проблемы надо решать по мере их появления. Сначала разберусь с выселением, а потом пойду

искать более вменяемых местных, кто сможет подвести меня до города.

— Сколько с меня за ваш номер? — уточнила, хотя это они мне еще должны были доплатить. За нервы мои. Я дама габаритная, мне нервничать вредно. Вот шоколадки есть — это можно, чтобы фигуру не испортить ненароком такую шикарную, а нервничать крайне запрещено. Говорят, что от нервов и похудеть можно, а оно мне надо?! — Денег сколько?

Оба мужичка снова остолбенели, словно я невидаль спросила какую... Наверное, я не на их родном языке говорю. Не может быть, чтобы о деньгах не знали, пусть даже в такой глухомани.

— Сколько, — я подняла ладони, — стоит, — поперебирала пальцами, — поспать, — прижала ладони к уху, — здесь? — махнула рукой на все это колоритное «великолепие».

И вперила в них взгляд. Мужички оба, будто по сигналу, спрятались за стойкой, сблестнув с лица. Я резко обернулась, может быть, за мной большущая бабайка встала и всех напугала? Нахмурилась — да нет. За спиной никого, но люди в помещении тоже зачем-то скрючились под столами и замолчали. В воздухе повисла напряженная тишина. Странно все это.

Я немного подождала, но из-под стола никто не спешил вылезать. Вдохнула. Похоже, денег с меня тут все равно никто не возьмет, раз я такая страшная. Смириться с тем, что

это я главная бабайка, будет непросто. Зеркало бы... может, я и правда выгляжу как ужас ходячий в ночи... тушь размазалась, помада решила обосноваться на щеках, черт его знает что еще! Может, лицо опухло после вчерашнего недосыпа или аллергия на что проявилась? Кажется, я ела вчера устрицы, а у меня от них всегда было несварение...

— Тогда я пойду? — осторожно осведомилась я у деревенских барменов.

Оба резко закивали, и, попросив пальцем подождать, метнулись куда-то. Не прошло и десяти секунд, как мне принесли какой-то вкуснопахнувший конверт из ткани, в котором чувствовалось что-то мягкое и аппетитное, и еще вручили небольшой стакан с крышкой с чем-то жидким внутри.

Даже стало неловко. Я тут ругалась на них, а они с добром. Эх! Значит, не перевелись еще на Руси настоящие мужики!

— Спасибо большое. Доброго вам дня. Две звезды, так и быть, не поставлю. — Я развернулась и уверенно пошла к выходу, помня, что прямо перед дверью меня ждет здоровенная лужа.

Глава 5. Вот те грядка с петрушкой!

Кое-как пробираясь по кочкам в давно испачканных туфлях, я просто молилась, чтобы такая же участь не постигла мое платье. Осел и мул. Наверное, если бы я согласилась, то и так бы не удержалась и упала пару раз в грязь, да и кроме того от меня бы разило животным. Фе. А так только до колена немного испачкалась. А, где наша не пропадала!

Попрыгав немного в гордом одиночестве, я наконец нашла первого местного жителя! Едва не кинулась с объятиями к юной девице впереди, несшей откуда-то на странной штуке два ведра с водой. Кажется, это называлось коромысло... Неужели в этой местности техника не ездит вообще и местным даже не пробурить скважину?

— Простите, как добраться до замка? — Я с энтузиазмом уставилась на местную жительницу, мечтая уже поскорее выбраться из этой дыры. Нет, с едой — это хорошо, но я ж еще даже не нашла ни одного чистого места, чтобы съесть данный мне сверток. Все какая-то слякоть, грязь... Даже чистой лужайки не найти. То тут лежит какашка, то там... они за своей скотиной совсем тут не убирают, что ли?

— Госпожа, — отвесила мне низкий поклон девушка,глянув с каким-то суеверным страхом, — если бы я знала, где

находится замок, то сама бы туда отправилась, но папенька говорит, что там водятся злые духи, да и вообще это очень далеко.

Духи у них тут злые... органов опеки на них нет! Запугали ребенка! Еще и тяжести вон заставляют таскать с малолетства! Это ж жутко вредно! Ладно я с витаминками на талии, а эта же... трость худящая!

— Какая милая девочка! — наигранно умилилась я, успевая заодно и оценить «качество» ее одежды. Жуть! — А не подскажешь, хотя бы где он? На севере, на юге? Карта есть? Какое направление? — Я пыталась достучаться до, наверное, единственного понимающего человека во всей этой неразберихе.

— Направление? — переспросила она, распахивая на меня свои огромные глазищи, словно слово незнакомое услышала.

Вот уж не думала, что в двадцать первом веке еще остались такие дремучие деревни... И вообще! Я ж ни разу не деревенский житель! Мне надо унитаз, душ и косметичку как минимум!

— Да, какое направление? Куда идти? Указатель есть какой?

— Указатель стоит после кладбища, вам туда, — девочка тут же вскинула левой рукой, — там, за холмом.

— Спасибо, солнышко. Вот тебе за это еды немного, а то больно худая. — И я полезла открывать конвертик, что су-

нули мне в том гадюшнике.

А там оказалась такая сочная выпечка, что у меня, с утра не позавтракавшей, аж при девочке слюни брызнули. Но раз решилась угостить, так все. Поэтому осторожно передала единственную радость моей спасительнице и, отломив все же кусочек себе, тут же закатила глаза, заталкивая еду в рот.

Девочка, по всей видимости, немного постояла за моей спиной, не веря своему счастью, а затем громко сказав: «Спасибо, госпожа, да благословят вас создатели!», зашлепала по грязи куда-то.

Итак, моя задача состоит в том, чтобы перейти этот малюсенький холм, там увидеть кладбище, там же обнаружить указатель на какой-то замок и отправиться туда. Ну и квест «найти транспорт и хоть кого-то, представляющего, что такое цивилизация». Кстати, унитаз тоже бы неплохо найти, а пока для маленького дела сойдут и вон те раскидистые кустики...

После отправления естественных потребностей мир заиграл уже новыми чудесными красками. Настроение явно стало веселее, а природа даже порадовала. Птички звонко щебечут, листики зеленые, воздух чистый... Ничего, и не в такие передряги попадали, особенно когда с Нинкой уже далеко за полночь добирались на попутках их пригорода. Выберусь!

На минуту остановилась, вспоминая последнее, что вообще помню. Корпоратив, танцы с управляющим, поездка до-

мой, подъезд. А как я здесь оказалась? И ведь по карте не посмотреть, в какой дыре нахожусь. Ладно, найдем их замок, там и телефон заряджу, и такси вызову. В стакане с крышкой, опять же на удивление, находился такой чудесный и горячий кофе, что я сначала не поверила и стала крутить стакан со всех сторон, едва не пролив напиток богов себе на платье.

Холмик, некогда казавшийся небольшим бугорком, по факту оказался огромным непроходимым местом, где я, порядочно исколов ноги о жесткую траву и натерев пятки, все же вышла на опушку. Как-то резко начало темнеть, в воздухе витал аромат свежескопанной земли, словно совсем недавно кого-то хоронили.

Я посмотрела на небо. Может, я и не замечала всего этого раньше, но почему-то при обычном ясном дне сейчас, вечером, не было видно луны. Наверное, все-таки нашлось где-то облачко.

Наконец стали показываться покосившиеся от времени надгробия. Да уж, это не наше городское кладбище, где повсюду яркие фонари и асфальтированные дорожки. Здесь же все было, как в фильмах ужасов. Ну или где-то в подворотне на окраине. Я некоторое время смотрела на выбитые словно вручную надписи на могильных камнях. Странно, что тут не было привычных для деревни имен — Иван там, Федор... Нет! Я видела лишь каких-то Литрелов, Рангидов и Тильд. Точно не русские же имена! Странная эта деревня... Даже слишком.

Еле светившее закатное солнце, только почему-то необычно розового цвета, не позволяло мне разглядеть указатель, который тут и вправду был. Правда, от старости он явно покрылся то ли какой-то паутиной, то ли еще чем... Названий в таком освещении толком и видно не было. А возвращаться обратно в деревню было уже поздно. Я ж по этой их дороге не меньше трех часов топала.

Оглянулась по сторонам, оценивая свои перспективы — не ночевать же на таком поприще маньяков! Проверила перцовый баллончик в сумочке. Пусть только подойдет какой-нибудь маньяк, тут же умою. Главное, самой со страха не...

— Что ты здесь забыла, смертная?

Из-за очередного надгробия показалось нечто... Я даже не смогла понять, что именно это было. И голос такой... нечеловеческий.

Едва не заорала от страха, подпрыгивая на добрых метра два, тут же хватаясь за сердце.

— Ты кто? — пискнула, едва отдышавшись и убедившись в том, что говорящее нечто не спешит на меня нападать. Должно быть, там за надгробием просто лаз какой-то вниз, склеп или что...

— А ты кто? — вторило мне непонятное чудище.

Я подняла брови.

— Я Ирка, — решила представиться. — А ты кто?

— А я... — Черный неопознанный объект вдруг откатил-

ся в сторону. — Кошка, была ей.

Я недоуменно моргнула, взглядываясь в темноту. Уж слишком быстро стало темно, и, главное, ни одного фонаря по всей округе! Не видно ж ничего, хоть глаз выколи!

— В смысле кошка? Аниматор какой, что ли? — Мои брови сдвигались все ближе друг к другу, а глаза цепче искали источник звука.

— Кто? — слышалось чуть ли не звериное шипение. Хорошо вживается в роль, кстати.

— Аниматор. Артист, в общем. Кто детей и взрослых развлекает, — решила я пояснить бедолаге о его же профессии. Видимо, в глубинке таких слов еще не знают.

— А, ну да, моей внешностью только детей развлекать. — К моим ногам выполз какой-то ободранный хомяк, весь тощий и даже глаза навывкат. В этот раз света хватило хоть примерно разглядеть это говорящее нечто — и это точно не было человеком!

— А-а-а-а! — тут я не сдержалась и с криками вскочила на какое-то ближайшее надгробие. — Простите, — туту же погладила рукой могильный камень.

— И вот что ты орешь? Что орешь? — проворчал странный субъект. — Сами со мной это сделали, а теперь чуть что — орете.

— Кто? Я? Это ты разговариваешь, что ли? Мама! — Я завизжала еще сильнее, подбирая ноги к себе как можно выше.

— Прекрати уже истерику, — спокойно продолжило животное, — ну издохла я, что поделать, жизнь такая. Потому на кладбище и обитаю. Все некроманта жду, а он в нашу глубинку идти еще не хочет. Подумаешь, разок цапнула его за ногу — нечего было мне на хвост наступать! Вон! Переломил ведь! — Существо показало странную тощую штуку, совсем не похожую на обычный хвост кошки.

Невольно вспомнилось несчастное животное, на хвост которому я тоже наступила перед, тем как войти в подъезд. Погодите-ка...

Вот я захожу туда, вот падаю, встаю, а там...

— Мамочки-и-и, — заголосила, но уже по совсем другому поводу, припоминая и двух блондинок, и наш с ними разговор.

— У тебя их несколько? Хотя кто вас магов разберет. Давай уже хватит кричать.

Я тут же заткнулась, сползая на могильный камень молча. Так мне все это не приснилось? Я и вправду умерла, получила второй шанс и оказалась... здесь?

Тихо выдохнула, переваривая новости.

— Ну, богини Иллиаса, погодите! — погрозила небу кулаком, осознав в какую переделку влипла. Так вот чему никто не знал, что такое зарядка, инстаграм и такси! Я в средневековье!

Хотя, судя по говорящей дохлой кошке, все даже еще хуже... Я в магическом средневековье! Чтоб вы там на своих

местах икали лет двадцать без перерыва! Надо было на перерождение соглашаться! Я ж без унитаза и душа помру тут в первую же неделю!

Глава 6. Дохлые знакомства

Едва успокоившись и переварив информацию, я аккуратно стала сползать с камня. Где наша не пропадала! Будет этим... сущностям принц на блюдечке! Вот назло всем до этого их замка дойду и разнос там устрою, только вместо жизни здесь затребую себе мир получше, цивилизованнее! Ну их нафиг с чумой и оспой, в школе я хорошо училась, знаю, что эпидемии в средневековье случались с завидной регулярностью.

— Ты ведь меня не съешь? — серьезно уточнила я у маленького зомби, хотя терять в целом уже было нечего. Помирать так с музыкой! Кто еще из нашего мира может похвастаться тем, что их сожрал зомби. Я буду первой!

— Да тут дракон целый нужен, чтобы проглотить такую, — ворчливо уточнила кошка. Интересно, а имя у этой дохлой и хвостатой есть?

— Тут еще и драконы водятся? — прищурилась. Страшно уже не было совсем. Ну если только коленки немного тряслись, а так все уже... наистерилась, можно дальше жить. А шоколад в каком веке придумали? Я без сладкого точно не проживу! Даже месяц!

— Нет, вымерли лет так двести назад. Ну или в другой мир перешли — я не интересовалась тогда. Жила своей кошачьей жизнью, котят растила...

Покивала. Ага. Ничего себе знакомая у меня получается. Двести лет зомбику! Пожалуй, это можно использовать. Я все равно местных реалий не знаю, а кошка наверняка раньше в домах где-то крутилась, может подскажет что...

— Слушай, раз тебе скучно и появление некроманта твоего не планируется, предлагаю пойти со мной. Так и тебе веселее, и мне дорогу покажешь, куда идти. За это я тебя буду кормить и даже, — слегка поморщилась, — иногда гладить.

Хвостатая думала долго, словно целое уравнение с семью переменными мысленно решить пыталась.

— А куда ты идешь? Мне некромант нужен! — наконец заявила она, прыгая мне на колени как ни в чем ни бывало, воспользовавшись тем, что я села на ближайшую надгробную каменюку. Ноги гудели от долгой дороги, так что отдохнуть я была совсем не прочь. Попробуй по таким дорогам на каблуках пройди... чудо, что я ничего себе не вывернула и ноги не переломала!

Сначала я даже скривилась, ощутив на себе это странное существо, ожидая что за двести лет вонь-то, наверное, должна быть вполне себе мерзкая, но... осторожно коснулась кошки... кошка как кошка. Разве что страшная — жуть! Но тут при никаком ночном освещении вообще толком не разглядишь ничего. Боюсь представить, что будет, когда совсем стемнеет, если даже сейчас, когда тонкая линия горизонта еще светит светлым оттенком, так мрачно на улице.

Я почесала хвостатую за ухом, стараясь не думать о сте-

пени ее дохлости.

— Ну вот в замке наверняка некромант должен быть, — пожалала я плечами. — Слушай, а тебя так и называть? Кошка?

Знакомица вальяжно разлеглась на коленях, хотя мурлыкать у нее не получалось совсем.

— Раньше имя было, но я уж забыла его. Так что да, можешь так просто и звать, — кивнуло животное. — А по поводу некроманта, может, ты и права. Засиделась я тут что-то...

— Ладно, хорошо, тогда сделаем так! — Тут же во мне закипела откуда ни возмись энергия, чтобы покорять глубины космоса, потому что во всем этом непонятном мире нашлась одна-единственная, какая-никакая, но подруга по несчастью. С ней-то мы точно выкарабкаемся из этого кошмара. — Сейчас нам надо где-то заночевать, возможно, даже что-то перекусить перед сном. Утром позавтракать и отправиться в путь. Ты, я так понимаю, давно здесь обитаешь. Где здесь можно остановиться видной даме?

— Ну на камне ты спать не будешь ведь, — Кошка медленно стала перебирать варианты, — в кустах твою лысую кожу ветки поцарапают. Можно в сарае, но там одно сено и тихо так, что даже птицы не залетают.

— Умница! — похвалила я новую подругу и почесала ей за ухом, уже не ощущая того омерзения. Похоже, начинаю привыкать. Главное, утром не заорать, как увижу это чудо во всей красе при нормальном освещении. — Где, говоришь,

тут сарай?

Кошка независимо фыркнула и спрыгнула с моих колен.
— Пошли. Тут недалеко...

«Недалеко» кошки и мое «недалеко» были явно двумя разными понятиями, потому что тащиться черт знает сколько времени сначала через довольно обширное кладбище, то и дело запинаясь о чьи-то могилы, а потом через густой подлесок было довольно непросто.

— Вот. — Кошка наконец вывела меня к какому-то строению. — Тут местные сено просушивают. Поле-то от деревни далече, вот они сначала сюда привозят, а потом уже в деревню увозят, каждому свою долю. Народ там живет справный, дружный. Пусть глубинка у нас, но весьма богатая, даже своя таверна есть, где путники часто останавливаются!

Начинало светать, и звуки голода в желудке уже сводили меня с ума. Мало того, что целый день на ногах, так еще и стресс какой. Надо будет записаться к психиатру. А, точно...

— Таверна, говоришь? — Я исподлобья покосилась на Кошку, но та лишь спокойно повела своей мордашкой.

— Да, таверна. Ну знаешь, там еще люди едят, спят, веселятся. Но мы туда не пойдем. Там делать вообще нечего. Таких, как я, оттуда только так гоняют.

— Я тебя спрячу к себе в сумку, под платье, хоть скажу, что ты моя сестра, но лучше ночевать в таверне, ведь так?

— Возможно, ты права, человек. — Кошка зависла на ми-

нуту, раздумывая. — Ладно, уговорила, пойдем. Тут недалеко...

— Так все, я передумала, знаю твое недалеко, устраиваемся в этом сарае, — замахала я руками, тут же оценивая свой будущий ночлег.

Сено, сено и еще раз сено. От скуки повеситься можно! И еще желудок воет... я уже почти чувствую, как тают витаминки на талии... нет, так дело не пойдет.

— А поесть здесь что-то можно? — Я уже была готова жевать траву...

— Ешь, что хочешь. Только я не знаю, чем вы, маги, питаетесь. Наколдуй себе варево и постельку, делов-то.

— Да с чего ты взяла, что я маг какой? Я умею творить волшебство только с мужскими сердцами, — улыбнулась я своей шутке. Впрочем, у меня и вправду не было недостатка в мужчинах, несмотря на мои пропорции. Кто бы знал, сколько мужиков презирает тощих женщин — не перечесть!

— Ингредиенты разные бывают, что поделать. — Кошка, видимо, совсем не понимала моих шуток. А я же настолько устала, что просто уже махнула рукой. Пусть думает, что хочет, главный вывод — спать придется голодной. Эх... ну ничего, вспомним студенческое прошлое.

— Ой, ладно, давай сейчас я сено расстелю, ты вот здесь ляжешь на меня. Вдруг какие болячки есть, как раз за ночь пройдут, — предложила я. Насколько знаю, кошки должны лечить. А уж говорящие кошки просто обязаны это делать!

Насчет мертвых не уверена, но сейчас просто не хочу об этом думать!

— Нет у меня никаких болячек, что ж ты сразу так.

Кошка, видимо, обиделась на замечание. Ну да, зараза к заразе не липнет, я поняла.

— Да это у нас такое поверье, что кошки — это волшебные существа, которые могут излечить любые раны! — Я на ходу придумала небылицу, чтобы моя спутница не думала себе ничего плохого. Не один год в женском коллективе работала...

— Ого! Ладно, как скажешь, — сказала Кошка, устраиваясь своими острыми лапками на мне, холодя своим дохлым тельцем.

Глава 7. Ручная крыска

Шумная вечеринка, много народу вокруг, все веселятся, ох, а как я пела караоке... Сон был настолько сладок, что даже неуютная и колючая постелька не могла меня разбудить. Только после этого в воспоминания начали пробираться какие-то люди, будто не из нашего мира, деревянная мебель, девочка с коромыслом, кладбище...

Продрала глаза, чтобы узнать, не опаздываю ли я на работу. Вместо этого на себе увидела какую-то полуразложившуюся крысу.

— А-а-а! — попыталась как-то ее сбросить, но дотрагиваться руками ой как не хотелось.

— Ты каждый день будешь кричать? — спокойный и знакомый голос, доносившийся из этого создания, пробудил меня куда сильнее, чем чашечка капучино.

— В смысле каждый день? — уже немного подуспокоившись, спросила я. Затем взглянула на строение изнутри, где, по всей видимости уснула, и вспомнила все произошедшее со мной за последнюю пару дней. — Вот ведь влипла!

Встала, отряхиваясь от прилипшего сена. Кошка, все-таки это была кошка. Я оглядела ее с головы до хвоста. Да, не каждый день увидишь такое. Первый раз спала с дохликом. Не считая того паренька с дискотеки, конечно... И все же Кошка выглядела довольно скверно — выпученные глаз-

ницы, облезлая шерсть, кое-где проплешины, через которые можно увидеть словно обглоданные кости, несколько странное положение лап. Нет, с живой мурлыкой перепутать было сложно.

Кстати, на удивление, несмотря на все те километры, что я прошагала вчера, сегодня утром у меня ничего не ломило и не болело. Интересно. Я осмотрела свои бедные лодыжки, которые вчера исцарапала о ветки. Ранок нет. Мозоли тоже чудодейственным способом рассосались. Хотя у меня с детства заживает все как на собаке. Магический мир! Супер!

Кошка сидела возле меня, полусонными глазами глядя куда-то вдаль.

— Ну что, Ирка, я ведь правильно запомнила? — А у моей подружки есть манеры. — Идем в таверну. Раз колдовать ты отказываешься, будем пробиваться на кухню. Ты отвлечешь поваров, а я утащу чего-то съестного. Или наоборот? Только я бегать не сильно умею, могут легко догнать и...

— Убьют? Гы-ы-ы... — Я грубовато, по-мужски расхохоталась, выплескивая в этот смех весь пережитый за эту пару дней стресс.

Сначала собственная смерть, потом тетка-эксгибиционистка-феминистка, потом ее сестра-близнец, предложение, демоны эти непонятные, заколдовавшие местного принца. Вот нафиг он им сдался, спрашивается?

— Не обращай внимания, я так, до сих пор в шоке от происходящего. — Я утерла слезы, отметив обиженный вид мо-

ей будущей спутницы и помощницы. — Нет, мы не будем никого отвлекать, а зайдем через главный вход, привратник откроет дверь как джентльмен, затем подойдет официант или даже администратор, осведомится, сколько будет персон, укажет на столик, и мы сделаем заказ. Сейчас во многие заведения пускают с домашними животными.

— Как скажешь, тебе виднее, ты же у нас тут герой, — монотонно пробубнила Кошка, величественно вылизывая свою кривую лапу, словно ей не было до меня совершенно никакой дела. Обиделась все же....

— Да с чего ты взяла, что... — начала я ворчать, но тут же остановилась. А что, я девушка приметная, сразу видно, что не отсюда, пусть все и считают, что я герой-спаситель от злых духов и прочего ужаса. Так, глядишь, хоть месяц проживу сытая и в нормальных апартаментах в замке. — Показывай дорогу до трактира. Мне срочно нужен годовой запас витаминов! А то похудею — кто на меня такую тощую взглянет? — подмигнула я и первой выползла из нашего убежища.

Ух! А местность-то вполне ничего! Я даже оценила лесок, что нас окружал. Зеленые листики, птички поют, ветерок свежий в лицо, а горы какие красивые вдалеке... Жить можно!

— Вот мы и пришли, — сказала Кошка, оббежав кусты по кругу и указывая лапой на видневшийся вдалеке небольшой домик.

— Что? Куда пришли? — изумилась я.

— В таверну! — Она явно была весьма собой довольна.

— То есть мы спали в каком-то задрищенском амбаре, хотя здесь две минуты ходьбы?! — возмутилась, ощущая, что меня жестоко обманули вчера! Значит, до сарая было «недалеко», и мы ползли почти два часа по темноте в каких-то ку-стах, а до нормальной кровати рукой было подать, а эта хвостатая дохлюшка молчала?!

— Я говорила, что недалеко. — Кошке точно было по барабану на мои удобства.

Я прикрыла глаза. Так, лучше молчать, не ругаться, ей мне еще объяснять, как жить в этом средневековье. И вообще, мне бы помыться! Второй день и без душа, ну куда это годится?! Платье бы постирать, бельишко новое прикупить. Хотя вот чувствую, с одеждой проблема выйдет. Магов, может, и кормят тут бесплатно, но одежду маловероятно, что просто так выдают.

Ну сестрички... хоть бы денег на существование выдали в этом их мире!

— Ладно, идем. Если что, ты моя ручная крыска. Гипоаллергенная. Новая порода. Айда на ручки! — Я причмокнула губами, ощущая, что выгляжу наверняка не сильно лучше этой дохлюшки. Два дня не умывалась... косметика наверняка растеклась по лицу! Да еще грязюка эта, вчера вон на могилы прыгала, платье и так вижу, что перепачканное уже.

Таверна внешне выглядела точно так же, как и тот сарайчик, где пришлось заночевать. Да что там, выглядела, как и

все дома в этой дыре — старой, грязной и покосившейся. Но второй этаж был с окнами, и это не могло не радовать. Значит, комнаты должны быть. А там, глядишь, и душ найдется. Впрочем, средневековые и душ? Но хоть тазик-то воды есть здесь? Или озеро... я уже согласна на все!

Едва мы подошли к дверям, как из таверны вывалилось два грязных мужика с туповатым выражением лиц. Хотя мне ли привыкать, сама пару раз такая была во времена веселого студенчества, когда не поспишь пару ночей за учебниками. Ладно, мне сейчас не до них, лишь бы добраться до еды!

Дождавшись пока те скроются на горизонте и властно открыв дверь, я быстро оценила обстановку. Деревянные стойки, скамейки, столы, нога у одного из посетителей... Ужас, но меня уже было не остановить! Главное, тут был запах еды!

Подошла к здешнему администратору, который круглыми глазами пялился на моего питомца.

— Меню, пожалуйста, — не выказывая ни малейшего смущения попросила я у мужчины, который, в свою очередь, с ускорением двинул на кухню. — Интересный сервис. — Я, словно ничего не случилось, стала поглаживать своего дохлика, усиленно притворявшегося крысой.

— Доброе утро, госпожа. — Ко мне вышла женщина в годах в грязном фартуке. — Желаете комнату? Завтрак? Или все вместе? И у нас с животинкой нельзя. Оставьте во дворе.

— Доброе утро, для начала позавтракать. А там дальше видно будет. Это не животное, а мой оберег. Гипоаллерген-

на, не токсична, шуметь не будет. Только у меня с деньгами пока напряженка.

— С чем?

— Ну с деньгами. — Я потерла пальцами во всем известном жесте, означающим шуршащую в руках купюру. — Как заработаю, так сразу...

Не успела я договорить, как повариха резко пригнулась, будто в нее что-то летит, тут же прячась под стол. За спиной стало тихо, хотя до этого мою грязную личность не обсуждал только ленивый.

— Пожалуйста, госпожа, сейчас все будет, — жалобным голосом обратилась ко мне женщина и, дождавшись моего кивка, все еще в полусогнутом состоянии убежала на кухню.

— Смотри-ка, по ходу это ты на нее так повлияла, — прошептала я своей «крыске» и почесала за ушком. — Пойдем сядем у окна. Люблю, когда светло. Тем более здесь все так грязно — не хотелось бы вляпаться в какую-то лужу.

Глава 8. Еда! Наконец-то!

Не знаю, сколько времени прошло, потому что я внимательно разглядывала в этой забегаловке абсолютно все. Язык, на котором перешептывались несколько посетителей, был похож на мой родной, но теперь я уже осознавала, что это не совсем русский — слова тянутся иначе и есть несколько незнакомых мне звуков. Одежда, поведение, мебель — все говорило, что я действительно оказалась в средневековье. Но только какая это страна? Может быть, из истории что-то удастся вспомнить? А вдруг и вправду чума здесь или война какая междоусобная, придется построить корабль и свалить куда-нибудь в Австралию. Что-то я не припомню какой-нибудь великой австралийской борьбы за власть. Или раз мир другой, то и названия континентов тут тоже иные?

— Смотри, уже несут еду. — Голос из-под руки заставил меня чуть ли не подпрыгнуть на месте. Я так увлеклась рассматриванием окружающего и собственными мыслями, что совершенно забыла про еду. На меня совершенно не похоже!

— До сих пор к тебе не привыкла, кисуля моя. — Я квадратными глазами взглянула на редкую шерсть и продолжила гладить Кошку как ни в чем не бывало. Подумаешь, говорящая тварюшка, да еще и дохлая... Обычное же явление!

Меня едва не передернуло от омерзения в который раз, хотя, в целом, если не думать о степени мертвости кошки,

было даже ничего. Ну лупоглазая, страшная, подумаешь...

— Мы же договаривались, что я крыса, — спокойно ответила Кошка как раз в тот момент, когда к нам подходила кухарка. Ее настороженный вид и испуганный взгляд, который метался от меня к зомбику и обратно, выдавал беспокойство.

— В-в-ваш з-з-завтрак, г-г-г-госпожа. — Женщина быстро, но аккуратно поставила поднос с едой, толком даже не подойдя к столу, затем вытащила приборы из переднего кармана грязного фартука, протерла их им же и протянула мне.

Я очень недовольно взяла у нее приборы, и женщина спортивной ходьбой спешно скрылась из моего вида. Еще бы. Ни салфеток, ни соли с перцем. Про санитарию вообще молчу.

— Нет, ну что за сервис! Даже зубочистки не могли положить! — возмущалась я тихо, обтирая приборы о край плаття. Оно у меня и то было чище, чем этот фартук у официантки, хотя я уже два дня не мылась и таскалась в нем по лесам и грязи, спала в стоге сена.

— А что такое зубочистки? — вяло спросила Кошка. — Разве еда сама не отлипает с зубов?

— Нет, ты что, зубы надо чистить, иначе они выпадут, — провела я небольшую лекцию, будто в яслях.

— Интересный у вас мир, у магов, — заявила Кошка. — Здесь никто этими зуботерками не пользуется.

— Зубочистками. Заметно. — Я подняла ложку на свет, проверяя степень очистки. — Давай, садись рядом, будем, наконец, есть! — Я аккуратно переложила Кошку сбоку от

себя, а то вдруг еще переломится где-нибудь.

— Да я на той неделе ела, еще не проголодалась.

— Тебе витамины нужны. Кальций для костей, это все знают. Еще какие-то есть, не знаю. Помыть бы еще тебя с шампунем, хоть мягенькой станешь.

— Зачем? — Кошка явно не осознавала, что такой чумазой ходить нельзя. Тем более в моем присутствии. Я вообще фанат чистоты, хоть в этом средневековье и не знали, что такое даже чистая голова. Я вот лично пока еще ни одной не видела...

— Мы направляемся куда? В замок! — Люди, сидевшие в таверне, испуганно обернулись, а я продолжила тише. — Вдруг там нам попадется принц какой, а я не при параде. И что мы тогда будем делать?

— Ты ведь маг, наколдуй что-нибудь, — меланхолично ответила Кошка и легла на скамью.

Мне кажется или на нее косились с меньшим страхом, чем на меня? Словно говорящие зомбики в этой местности обычное дело.

— А, много ты понимаешь, — пробубнила я про себя и потянулась к старой чугунной кастрюльке с ржавой крышкой и пригорелыми боками.

Есть хотелось, будто наготовила на Новый год, а время еще полдень, и ничего нельзя трогать. Проглотив слюну и представив, что такого съестного может быть внутри, например, суп из бобов с кузнечиками или зеленый картофель с

мышинным хвостом, легонько приоткрыла крышку. В ноздри тут же забился такой чудесный аромат, что мне уже было плевать, из чего это приготовлено! Да хоть из тех же дохлых кошек! Я голодна как волк! Нет, как три волка! Четыре!

Внутри аккуратно был разложен дымящийся ароматный гуляш с подливкой, посыпанный чем-то наподобие кунжута, рядом дымился рис с зеленью.

Я сунула первую ложку еды в рот, ощущая, как по языку растекается блаженство. Это что, карри? Мои глаза открывались от удивления и прикрывались от блаженства. Наверное, в это время мои стоны можно было спутать с чем-то иным, но мне было уже все равно. Еда! Настоящая! Вкусная! Нет, даже не так! Потрясающе вкусная!

— Попробуй хоть. — Мне стало немного стыдно, что я одна тут набиваю живот этой пищей богов, поэтому предложила немного своей спутнице. — На, держи.

Но эта плешивая лишь повела носом и отвернулась. Мне же больше достанется. Не успела я доскрести ложкой по кастрюле, как мне несут... Я не сплю? Протерла руками глаза. Дала себе по лбу. Штрудель с мороженым?!

— Мамочка родная! — Я аж привстала, приветствуя и без того зашуганную кухарку. — Сладкое! Здесь все же есть сладкое! — И, как дитя, громко захлопала в ладоши. Все, это определенно вкусовой катарсис! Как они догадались вообще, что я обожаю это блюдо? Впрочем, плевать! Я тут их принца спасать собираюсь, так что пусть кормят, холят и лелеют!

Не прошло и пяти минут, как я умяла штрудель длиною с локоть и, наверное, полкило мороженого.

— Эх, сейчас бы еще... — Я не успела подумать, как мне выносят высокий бокал горячего шоколада с палочками корицы.

Я встала, чтобы расцеловать бедняжку кухарку, но та быстро поставила стакан на край стола и, слегка взвизгнув, убежала к себе.

Тепло мурашками разбежалось по телу. Я просто ощущала себя человеком, насколько это можно представить в средневековье. Спасибо, создательницы, что хоть единственной радости не лишили!

В конце приема пищи, оглядевшись и наплевав на манеры, я громко икнула. После двух дней голодания это было просто едой богов... Нет, я бы и корке хлеба радовалась, но так...

— Всегда мечтала это сделать, ты бы знала, — поделилась с Кошкой.

— Что сделать? — Кошка посмотрела на меня, будто ничего не случилось.

— А, да ничего, — отмахнулась я, — пойдем, крыска моя ненаглядная. Нам еще ванную добыть надо, раз у вас душа нет.

Кошка флегматично махнула хвостом. Похоже, вопрос гигиены ее не волновал нисколько.

— Нам бы помыться еще! — крикнула я в сторону кухни, откуда через приоткрытые двери за мной кто-то наблюдал.

— Баню какую затопите, не знаю, делайте что хотите, но я хочу быть чистой! И счет принесите, любезные!

Плевать на народ. Они все равно смотрят на меня, как на умалишенную. Пусть развлекаются! В этой дыре все равно больше нечем заняться!

Эх, не была бы я так занята спасением принца от демонов, точно бы показала этим деревенским, что такое нормальное развлечение. Да хоть вечеринку бы закатила!

Глава 9. Супчик всем супчикам супчик!

Пока мои глаза прикрывались от завтрака, я гладила мирно лежавшую Кошку и ждала расчета.

— Слушай, кстати, — царапнула я дохлюшку за ухом, — а почему ты разговариваешь? Первый раз вижу говорящее животное.

— А ты почему разговариваешь? — Кошка пошла в наступление. — Я тоже раньше не встречала говорящих людей. Я даже зависла. Это как?

— Эм... то есть все же другие тебя не понимают? — уточнила, уже догадавшись об этом, исходя из косившихся на меня посетителей. Они явно были в недоумении, почему я разговариваю с животным, как с сестрой родной.

— Может, понимают, может, нет. Ты же не знаешь, понимают ли тебя эти люди? — Она повела ухом в сторону притихших посетителей.

— Логично, — кивнула я Кошке и решила проверить ее теорию. — Эй, вы, народ, — крикнула другим людям, сидевшим в таверне, — давайте знакомиться, я Ира, можно Ирина. Для симпатичных Ирка.

В ответ тишина. Нахмурилась. Что, в самом деле не понимают? Хотя еду вроде приносили... и отвечали же мне. Но,

может, тут не все образованные? Хорошо, пойдем направо. Встала со скамьи и решительным шагом подошла к парочке мужичков, перепачканных грязью. Кошка предусмотрительно осталась на своем месте — охранять столик или что она там делала.

— Танцевать умеете? — громко обратилась я к ним, вдруг проблемы со слухом какие. — Тан-це-вать? — еще погромче спросила и стала отбивать ногами ритм, размахивая руками.

Настроение после плотного приема пищи было просто превосходным. Сейчас еще помоюсь, и жизнь совсем станет прекрасной!

Пока я отплясывала, жизнь будто возвращалась в меня, и все проблемы этой дыры забывались. Наверное, даже за пределами таверны были слышны мои посвистывания и громкие «эх». Про стук каблуков вообще молчу. Закончив танец, снова обратила внимание на мужиков. Они все просто пялились на мое декольте, явно роняя слюни.

А, чтоб вас! Вы даже в средние века все одинаковые!

Тут ко мне осторожно подошла кухарка:

— Госпожа, ваша купальня готова. Второй этаж, зеленая дверь.

— Отличные новости! — Я махнула рукой на неблагодарных зрителей и, подхватив Кошку под живот, решительно направилась на второй этаж. — А одежды у вас тут нет никакой? Ну только чтоб чистой и не такой жуткой, как у вас. Платье какое, на мое, может, похожее.

— Сию минуту, госпожа. — Женщина убежала теперь куда-то в другую сторону.

И действительно, примерно через минутку выбежала с корзинкой в руках.

— Купальные принадлежности, госпожа, — сказала она и откланялась.

— Благодарю, — низким голосом сказала я, чтобы соответствовать должности госпожи. А что, мне начинает нравиться, что ко мне тут относятся, как к королевшне. Видимо, надо было перед смертью побольше нарядов брать и попышнее, чтобы на руках носили. — Пойдем, крысик, сейчас будем мыть маму и дочку.

— Чего? — Кошка недоуменно посмотрела на меня.

— Сейчас увидишь! — ответила я, предвосхищая водные процедуры. Конечно, на хамам или сауну не приходилось рассчитывать, но хотя бы ванна же должна быть в средние века!

Поднявшись на второй этаж, я стала искать зеленую дверь. Но здесь были только узенькие и некрашенные, похожие на ту, из которой я выходила совсем недавно, когда ночевала в похожем заведении. И только в конце коридора я заметила большую зеленую дверь, сильно отличавшуюся от остальных. Наверное, вип-номер какой-то. Королевский, если можно так назвать.

Действительно, комната разительно отличалась от той, где я ночевала в первый раз в этом мире. Широкие окна, нор-

мальная хорошая мебель, тоже деревянная, но уже качественная и даже местами украшенная резьбой. В комнате пахло свежестью, если это так можно назвать. По кое-где разбросанным вещам поняла, что уборкой здесь мало кто занимается. Но затем заметила несколько пар мужских и женских туфель. В дальней комнате виднелась маленькая детская кровать. И тут я поняла, что это не вип-ложа для знатных особ, а собственное жилище хозяев. Поначалу стало даже как-то неудобно, и захотелось выйти, но пар, вышедший из соседней комнаты, переубедил меня.

— Смотри, кисенька, да у нас тут... — Открывая дверь, я надеялась на двухметровую ванну-джакузи с мальчиком-массажистом, мастером спорта по плаванию или акробатике, который разомнет мне спинку и ножки, ну или еще что-нибудь.

Но картина была писана совсем не маслом. Какая-то лохань, я бы даже сказала, тазик, в котором можно помыть разве что мои ножки, ну или постирать, в конце концов, но никак не самой туда нырять головой!

Однако деваться некуда... придется мыться так. Я поставила корзину на небольшую тумбочку, подперла ею дверь, так как задвижки тут не было изобретено, и стала раздеваться.

— Чур, я первая моюсь! — сразу застолбила очередь я перед Кошкой.

— Да хоть вторая и третья. Кошки не выносят воды, не

знала?

Хитрая дохлая пакость демонстративно брезгливо скривилась, став при этом еще страшнее. Пожалуй, если бы я увидела ее с такой рожей сразу, еще там, на кладбище, второй раз коньки бы отбросила, двум сущностям даже стараться бы обеспечить мне мучительную смерть не пришлось.

— Да по тебе видно, что ты про гигиену еще пару сотен лет забыла, — пробубнила я, пробуя воду на температуру. — Так, вода горячая, отлично, сойдет. Что нам там выдали для мытья? Какая-то простынка, видимо, чтобы не запылилось мыло. Так, здесь какая-то палочка, наверное, для пяток. А это пучок травы в связке. Наверное, ароматизатор? — Я вопросительно посмотрела на спутницу. Не разбираюсь я в этих средневековых приспособах.

— Вы в своем магическом мире совсем ничего не знаете? — пробубнила маленькая зомби.

— Что не то опять? — Я уперла руки в боки.

— Палочка для ног — это мыльный корень. Мочишь в воде, и будет пена для вас, людей. Пучком травы натирают кожу до блеска, чтобы счистить грязь.

— Как все запущено... — покачала я головой, заново оценивая выданные мне богатства. — Ладно, где наша не пропадала! Поехали!

Запустив волосы в горячую воду, ощутила, как тепло расходится по затылку. Непередаваемое ощущение, особенно после ночи на сене в сарайчике. Не знаю, почему мыльный

корень получил такое название, но тереть его пришлось довольно долго, пока из него пошла хоть какая-то пена.

И откуда только плешивая в курсе о принятии ванны? Как-нибудь поинтересуюсь. А сейчас я, как самая первая ле-ди на деревне, жестким, едва намыленным пучком травы стала натирать свое тело Афродиты. Воды, как водится, не хватило, чтобы еще пару-тройку раз ополоснуться, но что поделать. Взяла обширное покрывало и накинула на тело. Ох, как чудесно.

— Кисик, айда на ручки! — Я потянулась к крысенышу и поставила ее в тазик с водой, пока она не очухалась...

— И что ты этим хотела сказать? — Кошка посмотрела на меня, как на умалишенную, тут же начиная вырываться как самая настоящая живая кисулька. — Ай! Вода! Пусти, психованная!

— Немытым трубочистам стыд и срам, стыд и срам! — пропела я известный стих вслух, якобы не слыша возмущения кисульки.

— Может, не надо, Ир? — Ее милые выпученные глазки смотрели на меня... Да не знаю как, на меня раньше трупы кошек никак не смотрели!

— Надо, крыска, надо! Сейчас тебя отмоем, будешь самой желанной кошечкой в округе. За тобой коты красавцы будут бегать! — подбодрила я спутницу.

— Пока что они только от меня бегают, — проворчала Кошка, пока я натирала ее мыльным корнем.

— Скоро все изменится. Найдешь себе пару, нарожаешь котят... — ляпнула, задумавшись о чем-то своем.

— Пару кого найду? — подняла на меня глазки наполовину мохнатый зверек.

— Да ладно, не обращай внимания, я так, о своем, о женском. — Фух, пронесло.

Удивительно, но пены в этот раз стало намного, намного больше. Я даже пожалела, что так рано выскочила из этого тазика, но не залезать же в него еще раз, тем более после этой очень странной процедуры по мытью двухсотлетней кошки. Шерсть разглаживалась прямо на глазах, становилась мягче и послушнее, комки грязи, отлипая, падали в тазик, делая воду все темнее.

— Признаюсь, никогда до этого не мыла домашних животных, поэтому не знаю, как тебя выжимать.

— Что значит домашние? Вы, маги, что, держите животных дома? — Кошка явно удивилась, при этом войдя во вкус и подставляя мне второй бок, чтобы я его как следует промыла. Мда... тут бы, конечно, еще тазик, чтобы ополоснуть как следует это чучело, но в целом уже и так было хорошо. По крайней мере, теперь можно было заметить, что раньше кошка была черного цвета, а не то, что она просто грязная.

— Ладно, не забивай свою мыльную кошачью голову. Давай сушиться уже. — Я обернулась, ища какую-нибудь еще тряпочку, чтобы обтереть кисулю. Но кроме простыни как на мне и моего платья, других вещей здесь не было. Отлич-

но. — Давай, вытремся вместе. Кстати, а ничего такой рисунокчик на моем «халатике». Да и ткань плотная, — оценила я старания местных вышивальщиц. Явно же не станком нанесено, а вручную кто-то вышивал.

— Да, рисунок красивый, — пробубнила Кошка, пока я вытирала ее тощие бока. — Прямо как на шторах в соседней комнате.

— В смысле? — Вытерев Кошку, я уставилась на нее, не понимая, чего она от меня хочет, и завернулась в свою тряпку.

— В прямом. В спальне такие же шторы, как сейчас на тебе. — Кошка удовлетворенно лизнула свою лапу и явно осталась довольна. Еще бы, это не комки грязи лизать!

— Что?! — Я выбежала из ванной комнаты, прикрываясь этой самой тряпкой и посмотрите! Действительно та тетка мне выдала штору! Штору! Ух, сейчас им покажу! Только вот... не могу же я бегать по этому заведению голой, прикрытой одной занавеской.

Так, платье срочно надо постирать! Да и остальные вещички все забрать. Я тут еще сумочку оставила на кровати...

Взяв сумку, только тогда сообразила, что воды чистой у меня теперь нет и, следовательно, платье стирать не в чем. Вот же! Надо было сначала бельишко постирать, а потом уже кошку в таз окунать!

Я возмущенно подышала. А вдруг, если я тут посижу, местные придут меня проведать, а я сразу и водички свежей

попрошу, заодно сама ополоснусь... Но сколько бы я ни ждала — никто не приходил. На улице даже темнеть начало.

Мое возмущение достигло своего пика.

— Кошка, пойдем, сейчас разнесем эту шарашкину контору! — Я решительно встала, ощущая запал сравнять здесь все с землей. — Нет, где это видано, дорогих гостей в шторы заворачивать?!

Выйдя из апартаментов с зеленой дверью, я твердой поступью направилась вниз к кухне, где мне и была выдана корзинка с помывочными принадлежностями.

На этот раз в таверне народу было много, видимо, после трудового дня люди пришли поесть и отдохнуть, и, наверное, раньше бы меня остановил мой внешний вид, но сейчас... Я была полна решимости восстановить справедливость!

Пока я спускалась по лестнице, как обычно, музыка и разговоры стали затихать. Конечно, не каждый день аппетитная дама будет расхаживать по такому гадюшнику в шторах. По резко округлившимся глазам хозяйки поняла, что она догадалась, что я ой как недовольна сервисом и буду сейчас все здесь разносить, поэтому сложила ладони вместе и повела за собой на кухню.

Я молча, не наводя кипиш, позвала за собой Кошку. При входе на кухню меня встретили две поварихи, какая-то уборщица и сама хозяйка, двумя руками указывавшая на какой-то бак с дымящейся водой.

— Вам, наверное, могло не хватить воды. У нас на этот

случай есть колокольчик за дверью.

Я строго и вопросительно посмотрела на Кошку, но та лишь мне кивнула. Вот ведь! Проблема, оказывается, решалась просто, а я как дура сидела... ждала. Вот пушистая засранка, не могла сказать сразу! Говорила же ей, что не бум-бум в местных правилах!

— И что вы предлагаете? — раскинула я руки, едва не раскрыв свои прелести. — Мыться здесь?

— Вода долго греется, госпожа. А здесь мы почти начали готовить суп. В нем пока только картошка, она поможет омолодить кожу.

— Да вы с ума сошли? — не сдерживаясь, крикнула я на них. — Еще в бульоне я не мылась! Это же люди есть будут!

— Они почтут это за честь, госпожа...

— Не-е, это не у меня крыша едет, это вы тут чокнутые! Кстати, почему штора, мадам, миссис, мэм, леди, как тебя звать-то?

— Гвазилья.

Ну и имечко! Как родители только придумали такой кошмар?! Теперь понимаю, почему они тут все ненормальные!

— Гвазилья, почему вы дали мне из одежды штору? У вас что, нет нормальной одежды? Сами-то вон, щеголяете в... — Как бы это назвать, не обидев ее и мое чувство прекрасного. — В этом, — показала на нее рукой.

— На ваш размер ничего подходящего не нашлось, госпожа, — виновато ответила хозяйка заведения.

— Я же не могу ходить в этом! Мне нужно что-то... подходящее! Или хотя бы быстро постирать и высушить мое платье! Только учтите, что нужна ручная стирка при температуре не выше тридцати градусов.

По округлившимся глазам я вдруг вспомнила, что в средневековье только такая стирка и существует.

— Мы немедленно почистим ваш наряд, госпожа. Ракуля, освежи наряд госпожи. — Девушка бережно взяла у меня платье и передала стоявшей рядом еще более чумазой девушке. Да откуда вы такие имена берете, люди? — А теперь в качестве извинения предлагаю поужинать.

Я подозрительно покосилась на бадью с водой, где явно должен был быть суп.

— Вы там еще никого не стирали? — засомневалась я и посмотрела каждой присутствующей здесь в глаза.

— Нет, что вы! — послышалось со всех сторон.

— Ладно, несите, что у вас есть. И не забудьте салфетки, будьте добры, где ж это видано, чтобы ужин сервировали без них, — сказала я и, развернувшись на месте, вышла в зал искать себе свободный столик.

Глава 10. Женихи стройсь!

— Смотри, кисик, ни одного свободного столика, — сказала я своей подружке, тихо лежавшей у меня на руке. — Пойдем, подсядем к кому-нибудь, что ли. А то пугать народ мне уже надоело. Хотя, — я посмотрела Кошке в глаза, — это все-таки весело.

Я медленно прохаживалась по помещению, некогда едва заполненному, а сейчас уже здесь находилось столько народу, что буквально через шаг мне приходилось втягивать свои прелести, чтобы не задеть очередного фермера или лесоруба.

— Смотри какой! — После минутного поиска я вперилась глазами в одиноко сидевшего солдатика. — Да это ж прямо моя мечта! Эй, крыска, вон он сидит. — Я повернулась так, чтобы Кошке было видно, потому что голову ей поднимать, похоже, было лень. — Весь в форме своей армейской, китель, папаха рядом стоит, такой ровненький сидит, кушает. И главное — он один!

Правильные черты лица, гладковыбритый, с чистой головой, ресницы на зависть любой девушке!

Быстрым, насколько это возможно в этой пахнущей потом толпе, шагом я подошла к столу солдата, уже готовая заговорить. Но едва я открыла рот, как к моему суженому подбежала какая-то тощая селедка, выпячивая свои финики ему

под нос.

— Ишь какая шустрая! — громко сказала я и своей шикарной попой слегка подвинула наглую холеру. Не знаю почему, но та улетела на соседний стол, сбивая своим тельцем посуду, а я как в ни в чем ни бывало присела напротив милого бойца.

— Не занят? — кокетливо спросила, поправляя волосы.

— Кто? Я? — Солдат поначалу испугался и отставил ложку с супом ото рта. Ишь, какие они все здесь пугливые.

— погоди, и до тебя дойдем, — подмигнула я ему. — Я про столик. Здесь не занято? — ответила сладким голоском и посадила безучастную Кошку к себе на колени. Одной рукой стала ее поглаживать, а другой — обмахивать себя. — Что-то душно здесь...

Легким мановением пальцев поправила самый краешек импровизированного платья из шторы, запуская свежий воздух к груди, показывая, что и у меня тоже есть на что посмотреть, и даже поболее, чем финики у той селедки.

— Не занято, — сухо ответил солдат и продолжил трапезу, даже не взглянув в предлагаемую мною область. Фи, какой скучный!

Хм... Крепкий орешек попался, так будет даже веселее! Но этот хоть разговаривает, а то все здешние от одного моего вида уже словарный запас забывают.

— Я Ира, можно просто моя королева. — Я стрельнула глазками, но момент испортила кухарка, выбрав именно это

время, чтобы принести огромный поднос с местными яствами, и стала раскладывать посуду у меня перед носом, временно загородив прекрасный вид на мирно кушающего солдата.

— Приятного аппетита, госпожа. — Поклонившись, женщина спешно удалилась под мое недовольное сверление ее глазами.

— Благодарю, — быстро сказала я поварихе уже в спину, все же решив, что вежливость никому еще жизнь не испортила, рассматривая спокойно ужинавшего солдата. А ведь если подумать, с армейских я еще не встречалась, будет отличный дебют! Статный, красивый, даже зубы на месте, что у местных в дефиците, судя по моим наблюдениям.

— Ира, необычное имя для этих мест. — Комплимент? Это был комплимент?! Да ла-а-адно, не все потеряно для местного мира! Так и быть, дам ему шанс! — Меня зовут Диросий. Я капитан гвардии королевского полка.

— Капитан Диросий, — медленно проговорила, смакуя каждый слог, — звучит мужественно. Вы здесь по делам вашего короля? — Я решила поддержать беседу, потому что вояки ой как неразговорчивы, особенно офицеры.

— Это королевская тайна, Ира, — не отрываясь от приема пищи сказал он, — если я вам ее скажу, нас повесят.

— Аха-ха-ха. — Я громко рассмеялась, видимо, от нервов. Со стороны, наверное, было очень неприлично, но чего еще можно ожидать от красавицы, закутанной в шторку? —

Повесят... А вы любите юмор, Дир! — Я широко улыбнулась и уставилась на него. У меня даже временно аппетит пропал, пока я любовалась мужчиной.

Ну а что? Он красивый, статный очень... Да и за просмотр денег не берет. Любоваться красотой во все времена было не запрещено! К тому же я тут уже целых два дня, а пока еще никого не нашла — непорядок! Мне же даже поговорить не с кем!

— Капитан Диросий, — поправил меня мужчина. — Ваша еда скоро остынет. — Приподняв брови, он указал на стоявшую рядом посуду.

Какой ужас! Кошмар! Такого со мной давненько не было! Чтобы я променяла мужика на еду?! Засуетившись, быстро откинула крышку с широкой сковородки, и тут меня обдало горячим чесночным запахом, а когда увидела королевских креветок и лобстера, разомлела полностью. Откуда в этой глуши морепродукты? Принюхалась, но вместо ожидаемой кислятины ощутила сильный приступ головокружения от восхитительного аромата. Здесь рядом море, а я не знаю? Но слюни текли так, что солдатик уже отошел на второй план.

Моя кисуля, почуяв что-то необычное, приподнялась, но затем все так же безучастно легла обратно на колени.

— Какая у вас необычная... А кто это вообще? — Мужчина, похоже, был из разговорчивых. Или любопытных — одно из двух. — Похоже на дохлую кош...

— Это моя крыска Лариска, — улыбочиво ответила я и погрузила большущую креветку в рот, предварительно обмакнув ее в чесночный соус. И тут же закатила глаза от пронзившего все мое тело блаженство. Казалось, даже пяточки радовались этой пище богов! — Она недавно перенесла курс химиотерапии, но сейчас уже здорова, как бык. Лучше, Рос, расскажите о себе. Вы женаты?

— Капитан Диросий, — снова поправил он меня невозмутимо, словно я не флиртую тут с ним, а на допросе сижу. Ничего, и не таких кадрила. — Что вы хотите, чтобы я вам рассказал?

— Расскажите мне про замок, про политическую обстановку. Говорят, какие-то злые духи или чертики как-то негативно повлияли на местного короля...

— Откуда вы это знаете?! — Солдат привстал и, наполовину обнажив меч, строго посмотрел на меня. — Это строжайшая тайна! Кто вы и что здесь делаете? — Пытаясь не выдать себя голосом, он стал говорить тише, но все так же серьезно. — Немедленно доедайте свою пищу и собирайтесь. Вы едете в замок со мной!

Опа как! Вот и ладненько! Хотя не пешком топать — уже плюсик.

— Ладно, солдатик, остынь. — Я оглянулась, увидев его настороженность. — Сам сядь и доешь спокойно. Никуда я от тебя, такого храброго воина, не убегу. На чем, кстати, едем? Учтите, лошади меня не любят!

— Все увидите сами, — сказал он и тут же стал торопливо есть, то и дело посматривая на меня. Конечно, я же выгляжу так, будто сейчас кинусь убежать через толпу в шторе, как следует не набив желудок!

Кошка рядом тихо презрительно фыркнула. Видимо, ей, в отличие от меня, нравилось топтать пешком.

— Так, пока едим, надо бы оплатить ужин, — и, обернувшись вполоборота в сторону кухни, я крикнула: — Счет, пожалуйста.

Ни ответа, ни привета. Здрасьте.

— Счет, твою ж налево! — крикнула я громче, обращая внимание деревенского бармена, но тот лишь рукой указал на ухо, показывая мне, что ничего не слышит в этой шумной таверне.

Я по обычаю собрала пальцы щепоткой и словно бы пошуршала невидимыми деньгами, и мужичок, и даже стоявшие рядом люди, которые наблюдали за нами, тут же опасно пригнулись, прикрыв руками головы. Чего это они?!

— Ведьма! — прошептал кто-то рядом, и мой будущий женишок, каким я его уже представляла, резко встал из-за стола, схватил меня под руку.

— Немедленно идем! — Он кошунственно бросил еду и был уже готов идти. Видимо, во дворец.

— Но надо доесть! Смотри, какие креветки! — с полным ртом я начала оправдываться, но солдат был неумолим и сильнее потянул меня к выходу. — Да чтоб тебя! — Схвати-

ла тарелку с едой, тут же собрав все со стола в нее. — Пришлете счет еще и на посуду! — крикнула я в сторону кухни, и под молчаливые испуганные взгляды меня вывели из таверны. Плохо, что платье нехватила. И сумочка! Моя сумочка! Нет!

Резво вырвала руку у этого голубчика.

— Никуда не пойду в шторе, без платья и сумочки!

Глава 11. Попугаям - бой!

Свободу вольным птицам!

Меня вывели из заведения, где я уже отлично устроилась и планировала прожить этот богами данный месяц со всеми благами цивилизации, и посадили на какую-то телегу с крышей, защищавшей от моросящего вечернего дождика.

— Никого не подпускать к ней. Охранять, — строго сказал мой капитан своим подчиненным, и те тут же встали в оцепление спиной ко мне. Приятно ощущать себя вип-персоной. А сам Диросий спешно вернулся в таверну.

Я сидела на сухом сене, прямо как в том сарайчике, только отличие в том, что у сарая были стены, а здесь только несколько досочек, что держали крышу. Два фонаря горели с одной стороны, а с другой я увидела несколько лошадей, по всей видимости, запряженных в повозку. Ну хоть здесь покатаюсь на гужевом транспорте. При жизни в Питере так и не успела...

Чувствовалась некоторая вечерняя прохлада, которой не было вчера, видимо, недавний дождь охладил воздух, и стало свежо. Благо, штора была достаточно плотной, чтобы я не простыла. Потому что под моим нарядом я была в чем мать родила. Надеюсь, Гвазилья с Ракулей успели выстирать мое платье и бельишко, а то неудобно так...

Не успела я даже заскучать, как взгляд уже выхватил Диросия, выходявшего из таверны с каким-то клубком.

— Твои вещи. — Он положил ношу рядом со мной, пока я прижимала к груди Кошку, которая, как мне показалось, замерзла.

— А развлекательная программа по пути к замку будет? Экскурсия там, пенные вечеринки? Перерыв на шоппинг? — уточнила я, перебирая свои драгоценности, убеждаясь, что все точно на месте. А то с этих темных станется что-то спереть. Знаю я средневековые порядочки... тибрить все, что не приколочено!

— Выходим! — Диросий приказным тоном обратился к подчиненным, и те быстрым шагом, собрав свои вещи, построились кто вслед, кто по бокам нашего кортежа, и повозка тронулась.

Перцовый баллончик все еще находился в сумочке, так что в экстренном случае я смогу защититься, а пока пусть меня везут в замок.

— С чего такая честь? — Я влюбленным взглядом посмотрела на офицерчика, шагавшего рядом, развесив мокрое платье сушиться, сделав из найденной в сумочке зубной нити бельевую веревку под крышей.

— С этого момента ты заключенная. Любая попытка сбежать будет караться смертью, — даже как-то сердито выговорил он и посмотрел на меня. Видимо, дождик так влияет на него.

— Опачки, а как же презумпция невиновности? И вообще, где мой адвокат? — Но офицер лишь удивленно посмотрел на меня и промолчал. Ну да, где это видано, чтобы в средние века знали и соблюдались законы. — Послушай, Дирсик, а может быть, договоримся? — Я невзначай приподняла штору с колена, обнажив бедро. Тем более, мы уже на ты, так что не все потеряно.

— Твоим делом будет заниматься главный служащий королевской службы по противодействию магии. Некроманты запрещены на всей территории королевства!

— Чего? — Я аж заерзала на месте, и сено стало колотиться. — Какие еще некрманты? Где ты их увидел, дорогуша?

— Не называй меня дорогуша, я капитан гвардии королевского полка. Ты меня что, совсем за дурака держишь? С тобой дохлая кошка!

— Кто? Где? — Я заозиралась и, остановив взгляд на своей спутнице, стала оправдываться. — Это же крыска. Я подобрала ее в грязной канаве. Вылечила. Просто шерсть еще не везде отросла, — круглыми пороссячьими глазками пыталась давить на жалость.

— По морде видно, что это никакая не крыса. Тем более, где это видано, чтобы такие существа были живыми. Одна кожа да кости! А глаза?! Как ты вообще ее выносишь, даже если не являешься некрмантом?

Я наивно похлопала глазами.

— Самая настоящая крыса! А если и кошка, то что? Ко-

шек держать не запрещено, хоть тощих, хоть нет! Я ее, может, не за внешность люблю! — погладила я Кошку за ушком. — Она лечебная, чтоб ты знал!

Капитан пробежался по моей плешивой животинке взглядом и, поморщившись, пошел дальше. Я тихо вздохнула, глядя на местное небо. Серость усиливалась, медленно наступали сумерки... Пейзаж вокруг однообразный. Поспать, что ли? Неудобно, конечно. И вообще, я во сне раскрыться могу, но в целом тут было не хуже, чем в том сарайчике. А теперь, когда я сытая и добрая, и вообще хорошо... Еще бы не трясло так нещадно — и вообще красота.

Спокойно доела свою порцию еды, вылизав тарелку дочиста, и снова села скучать. Нет, мы в самом деле так нудно будем ехать весь путь? Да я ж с ума сойду! Ладно, так и быть, сегодня едем еще смирно, даем к себе привыкнуть, а завтра уже устроим разборки всем здесь! А то ишь ты... приличных дам под стражу сажают! И никакой я не некромант! И вообще с дохлюшкой я случайно познакомилась!

— Сесть в телегу, — властно крикнул капитан, приведя меня в чувство, хотя я уже почти уснула. Вот же гад! Не мог дать даме дрыхнуть с комфортом?!

Солдаты попрыгали на сено со всех сторон, но все сторонились меня, будто я маньяк какой. Единственная радость — рядом со мной, с другой стороны от Кошки, сел Диросий.

— Куда мы направляемся? Замок же не в этой стороне. — Я решила подыграть солдатику, раз уж разбудили.

— Откуда ты знаешь? — строго, сморщив брови, посмотрел на меня капитан. — Точно ведьма... — пробубнил он себе под нос.

— Да какая я тебе ведьма?! — Я толкнула его локтем в плечо, начиная закипать. — Еще раз назовешь так, я тебе втащу и не посмотрю, что симпатичный. — Тут меня уже понесло, и я, повысив голос, продолжила: — Нос, гляжу, прямой, значит, по лицу не били, отлично, я буду первой! И не надо на меня смотреть, будто я слабая девочка, будешь обзываться — пешком у меня пойдешь, Рассел!

— Капитан Диросий, — едва слышно добавил он и замолчал. Тоже мне, нашелся попугайчик!

Я погладила своего зомбика, полагая, что она все слышала и могла обидеться. Конечно, если бы при мне меня же обсуждали, причем в таком тоне, я бы не сдержалась!

— Все хорошо, милый, сейчас поспим, а дальше видно будет, что делать. — Я погладила пузо Кошке и снова принялась разглядывать темноту дороги.

— Не называй меня милый, ты под стражей, — обиженно произнес капитан. Я фыркнула.

— Да нужен ты мне больно! — отмахнулась, — я это своему дохлику, э-э-э, крыске сказала. Я из-за шерсти переживаю, а ты что, на свой счет это принял? Даже поухаживать не можешь, тоже мне, кавалер. Учись, как это делают другие. Эй, красавчик. — Я, не рассчитав силы, толкнула в спину ближайшего солдата, который чуть не упал с теле-

ги. — Не хочешь порезвиться с городской? Я такое умею, что твоя жена и не представляет! — низким голосом сказала и, облизнувшись, стала тихонько раздвигать штору. Само собой, ничего такого показывать я не собиралась, все же не какая-то легкодоступная девица, но за равнодушие Диросия было обидно.

Но солдат, едва посмотрев на меня, тут же перевел взгляд на капитана и сразу отвернулся.

А, чтоб вас всех. Мужа, похоже, я за этот месяц себе не найду. Дохлую Кошку и то быстрее сосватаю!

Глава 12. Чучело-мяучило

Я проснулась от лязга металла и громкой ругани. Что за движуха и без меня? Еле продрала глаза, тут же вспомнив, что уснула в шторе, которая, о чудо, не раскрылась за ночь. Возле меня стояли два парня с мечами наголо, видимо, охраняя от волков или медведей, не знаю, кто здесь водится, а остальных, как и капитана, рядом не было. Так! Мне надо срочно переодеться. Тем более платье высохло.

— Мальчики, отвернулись! — Я несколько раз покрутила указательным пальцем, — а не то, кто не отвернется, как порядочный мужчина, должен будет на мне жениться! — припугнула, когда эти двое непонятливо посмотрели на меня, явно не собираясь повиноваться.

Сделав глаза квадратными, они тут же развернулись. Вот так бы и дала каждому по лбу! Молодежь! Не вылезая из-под шторы, еле надела платье. Странно, но, как мне показалось, платье было постирано будто в химчистке со всевозможными ароматизаторами и кондиционерами. Ткань была, кажется, еще нежнее, чем прежде. И почему я вчера этого не учуяла?

— Всю ночь воняло твое платье, — просопело полумоخنатое чудо сбоку от меня.

— А-а! — вскрикнула я, увидев зомбика. — Прости, еще не привыкла. — В это время солдаты развернулись и удив-

ленно посмотрели на меня.

— Колдовать запрещено! — крикнул мне один из моей охраны.

— Где это написано, малыш? — с вызовом обратилась я к нему, но тот лишь поморгал на меня, ничего не ответив. — Ладно, где остальные? Где ваш генерал? — Все время путаюсь в этих званиях.

— Странные вещи творятся в том леске. — Парень указал мечом в сторону, где видимо и застряли остальные солдаты и тот офицер. — Но вам туда нельзя, нам приказано сторожить вас ценой своей жизни, — гордо ответил он.

— Неужто? — захлопала я ресницами, слезая с телеги и поправляя платье. — Ценой своей жизни, говоришь? — Я подошла к нему вплотную и провела пальцем по его форме. — А можно даме сходить по утренним делам? Или вы тоже будете сопровождать меня? М?

— Капитан Диросий приказал охранять вас здесь, возле телеги. Так что никуда вы не пойдете. Справить нужду можете с другой стороны телеги. Можете прямо здесь! — Солдат поднял взгляд прямо перед собой. А то я не вижу румянец на его щеках! Тоже мне, нашелся тут идеалист!

— Да как угодно! — Я было начала присаживаться прямо перед ним, и солдатик громко сглотнул. — Нет, ты прикалываешься, что ли? — встала и толкнула его в грудь, возмущаясь.

— Да почему вы опять меня толкаете? — Парень явно

был возмущен моим поведением.

— А, так это тебе вчера прилетело... — вспомнила я чуть не упавшего бедолагу. — Сегодня точно заслуженно! Так что все, не мешай, где тут у вас ближайшие... — Я обернулась, высматривая кусты пораскидистей. Но с одной стороны было поле без начала и конца, с другой стояли мои солдаты, а за ветками подлеска мелькал китель капитана. Вот туда-то мне и надо! Я накинула штору на плечи, ведь еще прохладно с утра, и взяла свою сумочку.

— Вам туда нельзя. — Солдат, увидев мое намерение отправиться в лес, перегородил мне дорогу. — Приказ капитана Диросия.

— Ну и кто же меня остановит? Ты или ты? — обратилась я к ним обоим, строго взглянув на каждого. Но что-то никто из них и не дернулся отвечать. — То-то же!

И в третий и счастливый раз оттолкнув закрывшего мне вид на кустики солдата, я вышла на финишную прямую до желанного туалета.

— Пойдем, кисулечка, вдруг там попадется какаядохлаямышьили умершая птичка.

— Другой разговор! — Кошка заметно повеселела и смешно принялась своим маленькимдохленькимносиком.

Солдатики позади возмущенно икнули и побрели вслед за мной. Еще бы! Прятала от них целуюдохлуюкошку, страх-то какой! Видимо, чудом она ночью не покусала их, заразив

зомбичесством. Или как эта болезнь там называется? Иначе почему они так не любят некромантов?

При приближении к лесу, стало слышно, что капитан раздает команды построиться нескольким своим подчиненным, а затем, увидев меня и двух догоняющих солдат, сказал:

— Что ты здесь делаешь? Тебе опасно здесь находиться!

Я независимо поправила прическу. Опасно меня не кормить по утрам, а все остальное дело разрешимое.

— Я проснулась от ваших криков и пошла в туалет. Делов-то! — развела руками и продолжила путь в сторону леса.

— Мы в поле, здесь туалет везде! — непонимающе ответил капитан. Да уж, для него сходить по маленькому там, где приспичило, не проблема.

— Теперь все ясно, я получила ответ на свой вопрос, — кивнула я, выглядывая за спинами других солдат что-то, что заставило их здесь остановиться.

— Какой же? — недоуменно спросил он.

— Ты точно не женат. Иначе не задавал бы таких тупых вопросов.

— В лесу опасно, как ты не понимаешь? — немного помолчав, видя мой настрой, признался он. — Мы поэтому здесь и находимся. В этом лесу обитает опасный зверь. Он терроризирует округу! Люди боятся этого места и обходят его, как проклятое! — Его зрачки были расширены, и сам капитан на взводе. Наверное, и правда что-то страшное тут, только меня уже было не напугать. Я уже мертвая, и мне обе-

щана мучительная смерть — куда уж хуже?

— Смотри, Дися...

— Капитан Диросий.

— Да хоть кто. Я под стражей, в любом случае будет расследование и казнь, ведь так? — Офицер молча кивнул. — Лес опасен, и из него я живой вряд ли выберусь. Смекаешь, нет? Минус на минус будет плюс, ну? Двух зайцев ведь убьешь!

— В смысле? Каких еще зайцев? — недоумевал он.

— Тебе кофе с утра точно не помешает... Короче, лапуля, рада была познакомиться, но до замка, если выживу, доберусь сама. Ребята, счастливо оставаться. Женам привет.

И под общее негодование я сбежала в сторону леса, благо сумочку успела прихватить. Да и шторка на плечах была, чтобы не замерзнуть.

И ведь никто не побежал меня остановить или защитить от зверя. Трусы несчастные!

Отойдя на приличное расстояние, я сделала свои дела, тут же громко выдохнув. Хорошо, что сбежала от этих ненормальных солдафонов. И кого они здесь только боялись?

— Эй, кися, ты же все равно уже дохленькая, сходи вперед, посмотри, нет ли там какого-нибудь ужасного чудовища? Тебе и так ничего не будет, а второй раз умереть это умудриться надо, — подбодрила я Кошку на разведку, но та лишь повела редкими усами.

— Чего? Никуда я не пойду, домашним кошкам в лесу не

место. Я, кстати, так в первый раз и умерла.

— Судя по тебе, ты как раз подходишь под звание любимый домашний питомец, — пробубнила я себе под нос. — Ладно, тогда, может, учуешь что-нибудь? Ты же хищник, зверюга! — Я встала в наигранную стойку, изображая подобие росомахи.

— Ну и кого ты здесь хочешь этим напугать? — меланхолично спросила Кошка.

— Ай, да ну тебя, — махнула рукой. — Пойдем тогда тихо, не привлекая к себе внимания, а ты не отставай, чтобы не умереть еще раз. Гы-ы-ы, — усмехнулась я и молча побрела дальше, на всякий случай нащупав перцовый баллончик в сумочке.

Пройдя буквально несколько минут, я услышала какую-то возню. И, наверное, даже испугалась бы, если бы шорох не свидетельствовал, что это просто какой-то зверек решил прокрасться рядом со мной.

— Эй, толстушка, помоги! — неожиданно раздалось со всем рядом.

Я возмущенно вскинулась.

— Какого лешего? Ты здесь где толстушку нашел, свинья? — завозмущавшись, я начала осматриваться и все же достала баллончик, приведя его в боевое состояние. Не знаю, кого в этом лесу ищут солдафоны, но мне пока попался только смертник!

— Ну ты же вот одна здесь, помоги старику подняться, —

какой-то странный писклявый голос снова обратился ко мне.

— Слышь, хамло старческое, сначала научись разговаривать с дамами, а затем помощи проси, да и вообще, покажись сначала! — Нет, ну это надо же так себя вести здесь, в лесу, где обитает какой-то сверхопасный преступник.

Но в ответ послышалось лишь какое-то хрипение, больше похожее не на человеческое...

Пройдя еще пару шагов, я руками раздвинула кусты и увидела в сетях какого-то болтающегося...

— Кто здесь? — Я держала баллончик прямо перед собой, готовая в случае чего распылить его.

— Ты что, совсем слепая? Прямо у тебя под носом, толстушка! — прошипело что-то, висевшее за задние лапки на какой-то полупрозрачной дряни, больше похожей на леску. Но откуда та в средневековье...

— Это ты разговариваешь? — Я осторожно приблизилась. После Кошки на кладбище меня уже ничем не возьмешь!

— А кто, по-твоему? Не твой же некромантский зверь. Нашла кого воскрешать, тоже мне. Помогите мне, и так и быть, я не убью тебя, — нагло ворчал зверь, висая над землей.

— А чем я хуже? — спокойно ответила Кошка.

— А-а-а! Говорящий труп! — Зверек задергался сильнее, все больше запутываясь в ловушке.

— Вот-вот, у меня такая же реакция была. Но только это не я ее сделала, если что, она сама виновата. Но это детали, — отмахнулась я двумя руками, убирая балончик обратно

в сумочку, а ту на плечо. — Перейдем к делу. Я тебя отвязываю, а ты обещаешь нормально со мной поговорить и не съесть меня в первую же минуту. Договорились?

— Вам, магам, в это королевство путь заказан! Нельзя колдовать! Законы читала? Поди и читать не умеешь, все зелья свои варишь ведьмовские!

— Ну ладно, как знаешь, можешь висеть здесь дальше, пока тебя не найдут солдаты. А мы с зомбиком отправимся в замок. — Я сделала вид, что ухожу, отходя от кустов.

— Зомбик? Это кто еще? — подняла на меня глаза Кошка.

— А, да не обращай внимания. Так у нас мило обращаются к домашним питомцам, — заверила, на что Кошка промолчала и стала раскапывать землю прямо под своими облезлыми лапками.

— Стоять! Что ж вы сразу не сказали, что идете в замок? — Существо перестало дергаться, и наконец я поймала его взгляд. — Правда идете?

— Зуб даю! — Я щелкнула по зубам ногтем. — Если, конечно, найду этот замок.

— Эй, полегче, не надо здесь-то своих приемчиков! — затараторило оно.

— Так, меня с самого начала нашего знакомства мучают догадки. Кто ты вообще? Енот, белка? Учти, мне на голодный желудок ой как нельзя думать. Умственная деятельность потребляет очень много энергии... — начала я выражаться

пространно.

— Чего хотела-то? — перебил меня наглый зверек.

— Ты кто вообще? — Я повторила вопрос, не спеша трогать это лысое нечто. — В смысле, какой вид и звать-величать как? Давно висишь и за что? — выпалила все, что меня мучило в голове.

— Глаза разуй, маг! Я еж, не видно разве? И звать меня Агдонисий Прекрасный, я сын царя Вунема Второго, лесного покровителя и защитника здешних земель! — важно продекламировала эта пипетка с носом.

— Еж? — Я расхохоталась в голос. — Серьезно? — Сейчас описаюсь от смеха. — Где же твои иголки, ежичек? — ткнула в него пальцем и ощутила теплую лысую кожу, мерзость та еще. — У моей подруги Нинки тоже есть лысая кошка, ну порода такая, без шерсти. Похоже, если вас скрестить, то она и получится! — Я схватилась за живот и упала там же, где стояла. Меня распирало от смеха, в то время как звери принимали меня за полоумную.

Вдоволь просмеявшись, я вновь приняла серьезный вид и продолжила допрос.

— Не знаешь, кто здесь наводит страх на местных жителей, что аж пришла королевская стража? М? — Я не спешила его отвязывать. Меня до сих пор разбирал хохот каждый раз, как я смотрела на этого... Икдонисия. Но я честно пыталась держаться!

— Как же не знать, это я навожу здесь порядки, пока отец

мой, Вунем Второй, ушел в отставку. Слишком много люди себе стали позволять, вырубая деревья и охотясь в моем лесу! — Лысый ежик прямо манифест зачитывал. — Они даже ходят мыть свои грязные тела в озеро и... Тебе лучше не знать.

— Озеро? Ты сказал озеро? — Мне как раз не мешало бы умыться с утра. А может, и ополоснуться... — Давай так, Лысик, я тебя снимаю отсюда, а ты отводишь меня к озеру. Вода-то хоть теплая? Страсть как люблю плавать, знаешь ли!..

— Ни за что на свете! Я не поддамся на твои уговоры!

— Ну и виси тут, — хмыкнула я и села прямо на землю, рассматривая свои ногти.

Ничего... созреет рано или поздно. Чучело-мяучело!..

Глава 13. Лесная беседа

Слушая чертыхания болтавшегося существа, я делала вид, что мне вообще по барабану все происходящее и пыталась соотнести факты. Солдатам было дано поручение выяснить, что за ерунда здесь происходит, потому что, судя по рассказам Лысика, он здесь наводит дикий кипиш. Офицер и его бойцы расставили ловушки, в которые несчастный еж и попался, а теперь своим рычанием наводит еще больший шум и страх, так что даже brave защитники короля и то струхнули. Интересно.

— Эй, долгоносик, я к тебе обращаюсь! — Я попыталась обратить внимание на себя, но пока безуспешно. — У меня к тебе предложение! — Точнее, шантаж, если быть честной. Он приостановился и попробовал взглянуть на меня, но раскачка ему сильно мешала. — Итак, мои требования таковы: я тебя снимаю, и мы вместе идем в замок. Но ты всюду и везде слушаешься меня.

Наверное, рано я это сказала, потому что еж снова стал дико ругаться и вертеться.

— Либо, — я повысила голос, чтобы он своими маленькими лысыми ушками меня услышал, — я оставляю тебя здесь и привожу сюда солдат, которые стоят у окраины леса. Человек пятьдесят или даже сто, очень много! — приврала, чтобы Еж принял мою позицию.

— Десять солдат я одной левой. И правой еще около двадцати! Двумя руками как раз получается пятьдесят! Агдонисий Прекрасный и не в таких переделках бывал! — выкрикивал маленький наглец, совсем войдя в раж.

— Там больше пятидесяти, точно. Там конница еще была, где-то тридцать воинов, две катапульты и боевой слон! — Меня тоже понесло. Нет, ну а что? Кто поверит, что эта маленькая хамящая дрянь вообще на что-то способна. Что ее пол-леса боится — уже смешно. Ну что мне может сделать еж? Покусать, бешенством заразить? Мою броню мало того, что не прокусит, так еще зараза к заразе не липнет!

— Катапульты? Всего две? — Он немного задумался, а потом выдал: — Так, подожди, ты сказала слон? Откуда в этих местах слон?

— В цирке купили, откуда! — уверенно произнесла я, не меняя тона. — Так ты со мной или нет? Я помогу тебе, ты мне, и в расчете!

— Я помогу тебе добраться до замка, а ты поможешь мне в аудиенции с королем! Хочу вызвать его на дуэль, чтобы поразить его и самому стать властителем этих пропащих земель!

— Дуэлька еще не выросла, малыш, — тихо пробубнила я себе под нос и громко ответила: — Ладно, там посмотрим.

— Он что, хочет сразиться с человеком? — вяло спросила меня Кошка, а я и не знала, что на это ответить. По всей видимости, да. Если своих мозгов не уродилось — чужие-то

уже не подсадишь.

— А ты думаешь, я не смогу победить простого челове-
чишку? Да я однажды крокодила с рогами съел на обед! —
дерзко заявил ежик, пока я развязывала его запутавшиеся
щупленькие ножки из силков.

— У крокодилов нет рогов, — заметила Кошка.

— А у того, которого я съел, были! Самый редкий или да-
же последний рогатый крокодил! — Еж, по всей видимости,
хотел казаться страшным и важным, но никто из нас его в
этом и не хотел переубеждать. Возможно, это даже нам при-
годится в дороге, главное, лишь бы не навредил...

— Так, скромняга, я правильно поняла, что мы договори-
лись? — Я взяла его тушку, заглянув в глаза. Пусть только
попробует не согласиться!

— Еще поближе — и нос откушу, — важно заметил еж.

— Я сама тебе сейчас все откушу! — отвязала последнюю
прицепившуюся к лапке ежика ниточку и аккуратно поста-
вила это лысое чудо на землю.

— Давай еще раз знакомиться. Я Ира. Это Кошка, она
немного неживая, обстоятельства так сложились. А ты Дого-
нисий Чудесный? — попыталась быть вежливой.

— Агдонисий Прекрасный, чтоб вы знали. — Он отвесил
низкий поклон, будто на королевском балу.

— Будешь Дони, так быстрее. Иначе язык сломаешь, пока
выговоришь, — отмахнулась я.

— А это как? — Кошка уставилась на меня, немного не

догоняя до сути беседы.

Так, ладно, все понятно. Я не смогла пройти мимо бедствующих животных, теперь ответственна за них. В случае с ежом, похоже еще и за его хулиганские проступки.

Теперь надо узнать, где же у нас замок, и постараться без последствий дойти до него. Возвращаться к солдатам уже не хотелось, так и без туалета оставят и даже без души. Душ!

— Так, Дони, где у тебя тут озеро? — быстро с горящими глазами выговорила я. После сна на сене не очень-то приятные ощущения. Хотя и рядом спали мужчины...

— Зачем тебе озеро? Не пушу на озеро! — тут же возмутился мелкий поганец.

— Понимаешь, ты же сам сказал, что я маг, так вот моему волшебству надо, как бы это сказать, подзарядиться... — Я начала придумывать на ходу. — Точно! Иначе у нас может ничего не получиться, ты же должен меня понять, о великий король и хранитель этого леса. — Я дурачилась как могла, лишь бы прокатило.

— Хм... — Еж сморщился и почесал свой крохотный подбородок. — Что думаешь, шерстяная? — повернулся он к Кошке, зачем-то спрашивая ее мнения. Будто у них там какая-то своя нечеловеческая солидарность.

— А что я? Хозяйка хорошая, не дерется, в открытую не колдует, только угрожает, но до дела не доходило. Ей можно доверять. — Кисуля заступилась за меня, но мне, тем не менее, легче не стало.

Угрожаю кому-то? Да я вообще ни разу не маг и в жизни ни одну букашку не обидела, исключая случайно раздавленных мной после дождя червячков на дорожках парка! Но я ж не специально!

Ладно. Потом спрошу, что это все значит и почему все в округе думают, что я маг.

— Хорошо, так и быть, идем к озеру, а затем прямой дорогой до замка. Мне одному не пройти, там большой ров и огромный открывающийся мост через него. — Лысик все же смилостивился.

— А, да, поняла, я видела такие на фотках старющих замков, — кивнула я.

— Как ты могла их видеть? Это новейшая технология! — начал было он, но быстро заметил мой скучающий взгляд и понял, что мне это пока что неинтересно. Скривился. Видимо, рассчитывал пошуметь еще и по этому поводу, а тут — какая жалость — мне все равно. — Ладно, пойдем до озера. Помоешь свое волшебное тело, — буркнул еж недовольно.

Никто так еще не называл мои формы. Ух! Я, конечно, понимаю, о чем он, но волшебное тело — это прямо ах, засмущал!

Пока еж семенил впереди, то и дело опасливо оглядываясь, я шла и рассматривала здоровенные толстые деревья, которые, по всей видимости, здесь росли уже не первое столетие. Могучие корни, которые то и дело я осторожно перешагивала, раскидывались по большой площади и перекручи-

вались с остальными такими же. Мы проходили мимо редких раскидистых кустов, на которых созревали разные ягодки. Там оранжевые, здесь черные, вот тут вообще разноцветные!

Живот недовольно ворчал, требуя пищи. Ну а что я сделаю? Не начну ведь есть грязными руками посреди леса! И так одни расстройства с этими королями и замками, так еще и одного, кишечного, не хватало!

— Далеко еще идти? — очередной раз скрючившись от голодной рулады, спросила я нашего проводника.

— Недолго, — спокойно ответил Еж, медленно, но уверенно топая по пушистому мху.

Едва не выругалась, покосившись на флегматичную дохлюшку. Да вы издеваетесь, наверное? У вас тут мера расстояния такая — «недолго», пока ноги не сотрешь?!

Кошка же чувствовала себя просто прекрасно. Лес, природа, свежий воздух. Понимаю, это же не ее мрачное кладбище, где вокруг трупы.

Солнце прорывалось сквозь ветки деревьев и создавало общий антураж, напоминая о летних деньках на даче с подругой... Птички поют, тепло, хорошо.... Эх, да, в такие моменты хочется жить! Жаль, что со мной нет Нинки, мы бы тут зажгли! Весь их занудный мир на ушах бы стоял!

— Дони, а Расскажи-ка мне про этот мир хоть, — попросила я Ежа, чтобы хоть как отвлечься от мысли о голодной смерти в лесу.

— А что тут рассказывать? Короли правят кое-как, него-

для те еще. Войска их снуют. Куры и телята у крестьян становятся все более невкусными, какими-то недокормленными, что ли. В последний раз, когда ходил на дело, целых четырех телят утащил! — Размахивая лапами, Еж говорил какие-то несуразные вещи. Наверное, хочет меня впечатлить. Кадрит, что ли? — Раньше все было по-другому. Магов было больше, они помогали всем: и животным, и людям. А потом случилось какое-то несчастье. Я сам многого не знаю, только то, о чем гуляки по лесу говорят. То ли чертики, то ли демоны какие напали на короля. И тот, защищаясь, объявил всех магов вне закона.

— И при чем тут маги? Я думала, они как раз бы помогли справиться с этими, как их, демонами? — Я недоумевала от глупости принимаемых решений. Хотя это же власть, для них логика редкость.

— Вот и я не знаю. Тебе виднее, как вы, маги, можете помочь или навредить королю. — Этот маленький зверек не прекращал меня донимать.

— Да с чего ты решил, что я маг? — Я остановилась и затрясла перед своим лицом руками. Кошка и Дони встали передо мной.

— А ты сама не замечаешь? — начала Кошка, чем сильно меня удивила. — Сравни местных и себя. Вы сильно отличается. Твои повадки, слова какие-то странные, жесты так вообще...

— А что жесты? Я никому никакой палец не показывала,

дули не крутила, и вообще...

— Ну как знаешь. Хочешь трудный путь — будет тебе он, — подхватил Дони, неся теперь уже откровенную чушь, — только знай, что наш уговор в силе!

— Конечно, в силе, идем уже к твоему озеру!

— Да мы уже пришли, — сказал Еж и раздвинул кусты сбоку, а рядом засверкало серебряным светом гладкое маленькое озеро, будто блюдо на солнце.

Ой, ешки-матрешки! Красота-то какая!

Глава 14. Заслуженная награда

— Так, молодежь, отвернулись и закрыли глаза, мамочка будет купаться! — Я радостно скинула натершие туфли и штору, и принялась снимать платье с плеч, как заметила, что четыре глаза уставились на меня. — Кися, ты для меня всегда молодая, а ты, Дони, будь джентльменом. Сделай нам всем ночлег, разожги костер, найди еды, приготовь ее. — Я скинула сумочку, запутавшуюся в ткани платья.

Да чтоб тебя! Сумочка все же упала, и из нее вывалилась забытая там когда-то крышка из-под газировки. С тоской посмотрела на это «богатство». Мне бы сейчас газировки хоть... Кстати! В голову пришла отличная идея, как простимулировать ежа на работу. А то, судя по всему, пустозвон еще тот.

— Если ты все это успеешь сделать, будешь награжден почетной медалью магов! — Я подняла с земли крышечку и повертела перед горящими глазами Ежа. — Догнатасий Великолепный, ты ведь хочешь обрести честь и славу среди своих подданных?

Маленький носик закивал, схватил Кошку под лапу, и они вместе куда-то зашагали. Я вроде как снова ошиблась в его имени, но уже плевать, утренняя ванна подана. Надо будет как-нибудь спросить, почему он вообще лысый и куда дел иголки.

«А-а-а, холодненькая!» — тихонько пробубнила себе под нос, пока в чем мать родила заходила в милое озерцо. Эх, сюда бы принца, да красивого такого, ухоженного, богатенького, чтобы посмотрел на меня и сказал: «У тебя волшебное тело, выходи за меня замуж и управляй королевством, а я по утрам буду готовить и делать тебе массаж». А я такая: «Э-э-э, не, погоди, я не согласна! Кто сказал, что массаж нужен только по утрам?!» Тихо хихикнула собственным мыслям.

Я заходила все глубже, и мысли словно очищались от невзгод, которые произошли за несколько предыдущих дней. Скорее всего, потому что вода была реально прохладная, и думать о чем-то другом не получалось. Но хотелось верить, что я та самая волшебница, которую послали сами создатели, чтобы спасти этот мир.

С этими мыслями я окунулась, и холодная вода попала мне в уши и нос, но неприятных ощущений будто и не почувствовала. Ой, а это что за камушки такие интересные? Ух ты, а какие маленькие рыбки плавают, сейчас догоню и съем, а что это у нас тут поглубже?..

Вынырнув, я тут же осмотрелась, не далеко ли заплыла. Оказалось, что стою примерно там же, где нырнула. Посмотрела на берег, но там, возле камней, где я оставила свои вещи, их не было. Какая-то зараза сперла мое платье и даже штору, будь она неладна!

— И чем я, по-вашему, буду вытираться? Эй, шутники, верните портки! — крикнула я на берег, но ответа не после-

довало. Может быть, еж и Кошка реально ушли на охоту или дом мастерить принялись? Но не из моего же платья! За такое короткое время не мог же кто-то другой стащить мои вещишки? Или мог?

Высунувшись из воды по грудь и прикрывшись руками, я попыталась разглядеть хоть кого-то, но неожиданно накрывшая мир темнота и голод заставили поторапливаться. Когда вообще успело стемнеть? Было же утро! А плавать ночью — это что-то из области ужасиков. Я и так не любительница открытых водоемов, даже последний раз в бассейне была лет двадцать назад еще в школе, но здесь потребность в гигиене надо было как-то удовлетворять.

— Ох щас кому-то по шее прилетит! — ворчала я, выходя по мелкому песочку из воды и направляясь к тому камешку, рядом с которым и заходила в озеро.

Действительно, на берегу не было и следа от моей одежды. И что? Я сейчас буду голая спасать королевство?! Нарвала лопухов пошире, чтобы прикрыть свои богатства. И тут, немного отойдя вглубь леса, увидела крохотный дымок неподалеку. Ага! Вот сейчас на ком-то вымещу свой гнев! А если это солдаты все же осмелились зайти в лес, то им сейчас точно захочется вернуться домой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.